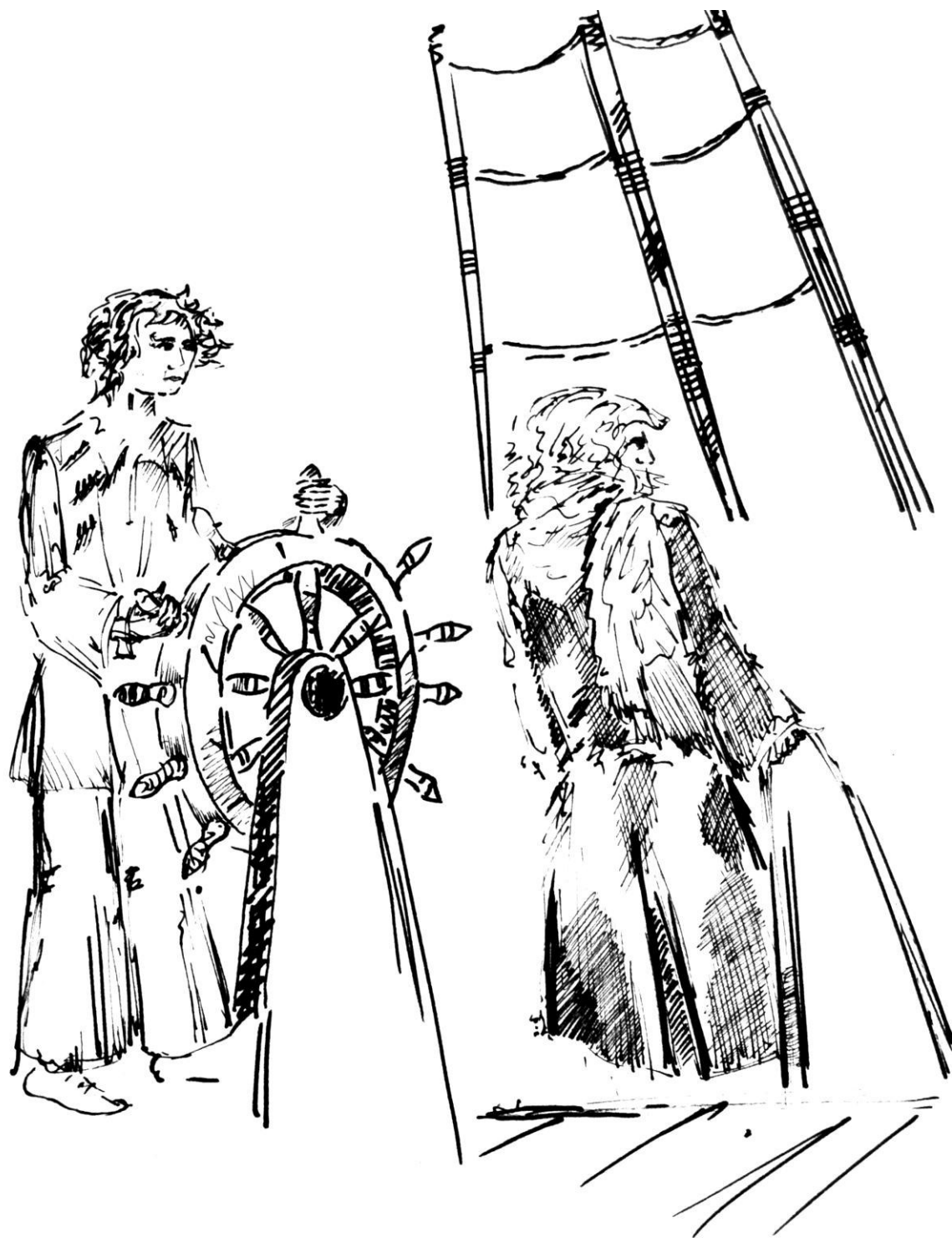

Октябрь 2016

СИТИП

Время перемен

Статья от редактора

Знаете, раньше бы я сказал что СИТиП – это корабль, который раз в сезон вдруг входит в сильный крен на левый борт, готовый зачерпнуть морскую волну и перевернуться вверх килем. И каждый год чья - то сильная рука проворачивала штурвал, тянула брасы, и корабль вновь выпрямлялся своим длинным хрупким станом над водой.

Но было бы ошибкой сравнивать СИТиП с «Летучим голландцем», а ТЮТ с ревущим океаном.. СИТиП – это скорее дерево, а не корабль. В отличие от корабля мы постоянно меняемся, но не теряем опыта, накопленного прошлыми годами. Некоторые наши сучья могут засохнуть или отвалиться, но рядом уже вырастают новые, полные плодов ветви.

В конце прошлого, шестидесятого сезона, мы – тогдашний состав Редакции всерьез опасались за судьбу журнала, державшегося тогда на усилиях и воле единиц и готового исчезнуть при первой крупной неприятности. Эти опасения чуть не стали реальностью, когда в начале сентября никто из старых членов редакции не откликнулся на зов. Вывешивая объявление, я мало надеялся на то, что получится собрать новую команду.

Но ТЮТ не зря считается невероятным местом. Вот и тогда произошло нечто невероятное. На мой зов откликнулись, откликнулись люди с энтузиазмом и каплей безумия в крови. И теперь редакция не будет стоять на разрозненных усилиях единиц, она будет единой, готовой к новым сверхзадачам командой. После того, как состав редакции по численности превысил прошлогодний, можно надеяться, что судьба нашего еще не решена.

Так что, **заседание продолжается!**

Главный редактор журнала СИТиП – Павел Левин

Оглавление

Статья от редактора.....	2
К зрителю.....	Ошибка! Закладка не определена.
Оглядываясь назад.....	5
Восемь десятилетий яркой жизни.....	6
Стихи.....	12
ЖЗЛ.....	14
Проза.....	16
Рассказ Анастасии Стреблянской.....	16
Рассказ Нади Труниной.....	18

К зрителю

Вы придёте в театр вечером,
Как на праздник – легко, светло,
Принесёте с собой доверчиво
Ваших ищущих душ тепло.
Распахнутся двери высокие,
Вы войдёте, как в светлый храм
Билетёрши загадочно-строгие
Улыбнутся приветливо вам.

Здесь вы сразу всё позабудете,
Всё, что сможет вам помешать.
Как во сне очарованном будете,
Ожиданием чуда дыша.
Много виданный-перевиданный,
Но хранящий тайну родни,
Ожидаемо-неожиданный,
Он наступит, прекрасный миг.

Повинуясь звонку последнему,
Опустеет фойе, буфет,
Зал наполнится шумом
И медленно, незаметно погаснет свет.
И, как мир открывая заново
До конца, без остатка весь,
Осторожно откроется занавес,
Как ворота в Страну Чудес.

Мы шагнём к вам легко и весело
Персонажами добрых сказок
Настроением грустных песен,
Хороводом знакомых масок.
Мы волшебники, маги, поэты,
Нашу веру мы дарим вам.

Время перемен

*Нашу жажду добра и света,
Нашу преданность чудесам.*

*Чтоб за два часа беспокойно
Волшебством надыхаться всласть,
Над собою вполне добровольно
Вы признаете нашу власть.
Нас незримая ниточка свяжет,
Напряженнее тетивы.
Захотим – зал от хохота ляжет,
А заплачем – заплачете вы,*

*Захотим – от души удивитесь,
Захотим – станет грустно не раз.
Вы нас будете ненавидеть,
Нас любить и бояться за нас.*

*Наша преданность станет вашей.
Нашу радость и нашу боль,
Вдруг понятной и близкою ставшей,
Вы, быть может, возьмете с собой.*

*И когда конца дуновение
Обозначит предел чудесам,
Вы хотя бы одно мгновение
Помолчите, завидуя нам.
Вы уйдёте от нас, счастливицы,
И под власть волшебного дня
Унесёте с собой частицу
Нас сжигающего огня.*

Время перемен

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД.

Мы собрали в этой статье мысли старших из старого Совета бо Сезона. Мы попросили старших ответить на три вопроса о Совете:

1. Как бы ты оценил(а) деятельность Совета в прошлом сезоне?

Кирилл Ястребов (Радио – шумовой цех): Мы мало занимались делом, половина нашего времени уходила в споры

Даня Качалов (Поделочный цех): Мы сделали кое – что хорошее для ТЮТа, но этого было мало

Паша Левин (Осветительский цех): Я бы сказал, что не весь Совет не до конца осознавал свою потенциальную роль в ТЮТовской жизни. Но мы сделали достаточно много за прошедший сезон, и многим можно гордиться. Возможно, нам нужно было быть именно такими, какие мы были, чтобы следующий Совет стал лучше и активнее.

Саша Воскресенский (Председатель Совета): Деятельность Совета была в прошлом сезоне нелегкой для самих его членов. Нельзя судить её односложно: много всего было сделано.

Тася Чевелёва (Бутафорский цех): Весь сезон нам было очень трудно раскачаться, поскольку отношение к Совету у большей части ТЮТа было... странное. Также большинство старших были очень занятыми людьми ТЮТа, я имею в виду, обслуживали не один спектакль, их кидали на любые установки, проблемы и т.д. Но мне кажется, что всё же мы смогли. Во время подготовки к Юбилею у каждого старшего была своя зона работы. И мы с этим справились. Мы вместе со всем ТЮТом. Действительно, качнули наконец этот тяжеленный маятник часов!

Марина Шведова (Зрелищный цех): Мы не смогли ответить на главные вопросы: Чем занимается Совет и для чего он нужен ТЮТу?

Саша Скоблова (Гримерный цех): Мне кажется, что в прошлом сезоне совет немного выдохся, ну или просто подустал. Во всяком случае, мы сделали гораздо меньше, чем могли бы сделать.

2. Как ты бы охарактеризовал(а) Совет в одной фразе?

Кирилл Ястребов: Скванность

Паша Левин: Орган управления тютотским будущим

Саша Воскресенский: Совет - организатор внутренней деятельности ТЮТа

Марина Шведова: Печень ТЮТа

Время перемен

Саша Скоблова (Гримерный цех): Те, в чьих руках изменить что-то к лучшему.

3. Каким должен быть новый Совет, какого качества ты бы им пожелал(а)?

Кирилл Ястребов: (Старшим) – поменьше зависеть от председателя

Даня Качалов: Смелости

Папа Левин: Учиться понимать мысли друг друга, что бы было меньше слов и больше дела.

Саша Воскресенский: Новому совету я хочу пожелать умения слышать голоса ТЮТа

Тася Чевелёва: новому Совету я хочу пожелать ни в коем случае не дать этому маятнику остановиться, а наоборот разгонять его, даря эту инерцию, чувство полёта всему ТЮТу.

Марина Шведова: Ответить на главные вопросы, в первую очередь для себя. Они молоды и пока не испорчены, а значит пожелать им можно только одного: набирайте опыт, но не теряйте себя и свою преданность нашему театру. Удачи!

Саша Скоблова (Гримерный цех): Быть чуткими к ТЮТу. Не тратить время впустую, а придумывать что-то важное и заражать этим весь ТЮТ.

Восемь десятилетий яркой жизни.

Вот уже более сорока лет нашим театром руководит Евгений Юрьевич Сазонов. Для многих он стал учителем, многим ученикам дал веру в их собственные силы. В этом выпуске мы поместили интервью, взятое у Е. Ю. после его юбилея.

Что вы чувствуете, оборачиваясь на прошедшие 80 лет? Какие выводы вы сделали о своей жизни и о жизни в целом?

Е. Ю. Я бы сказал так, что мне рано еще делать выводы. Как сказал мой друг: это космические цифры. Это не 10, не 18, это: 80 лет. Мне было страшно, а оказалось – нет. Я думал, что что-то изменится после юбилея, а все течет своим чередом. Время придуманное, время для удобства. Я не оглядываюсь назад, но помню всё в жизни. Я всех любил маму, папу, начало ТЮТа как он строился. Я смотрю в прошлое, чтобы понять, куда идти дальше.

Время перемен

Трудно ли было вам принять управление театром? Что ободряло вас на борьбу? Изменилось ли ваше отношение к этому призванию сейчас?

Е. Ю. Я очень волновался, я даже боялся выйти пообедать. Когда Дубровин ушел, то где бы я ни был, я всем занимался 24 часа в сутки. Мне это было не в тягость. Вот 8 ноября будет 42 года как я официально назначен. Когда Дубровина не стало, я думал: ТЮТа не будет. Я думал, что должен уйти. Вот уйду из ТЮТа и буду писать или стану журналистом. Я принял решение и мне стало легче. Пришел в ТЮТ чтобы написать заявление об уходе ну и конечно попрощаться. Вот сижу я на сцене и тут ко мне кто-то подошел и сказал: « А давай продолжим ТЮТ?» Я послушал и понял, что это глупость. Был длинный разговор, и тут я забыл зачем я пришел. У ТЮТа есть своя тайна, философия. Я потратил много лет что хоть как-то но узнать эту тайну.

Легко ли вам работать с совсем молодыми ребятами, каждый год приходящими в театр, не ощущая возрастной разницы?

Е. Ю. Легко. Человек- это сложное, загадочное и прекрасное. Мы знаем как устроены машины, заводы и т.д , но мы не знаем как устроен человек. Театр создан чтобы узнать человека в широком смысле слова. Я рад человеку. Самая большая роскошь - это общение с человеком. Мне интересно о чем он думает, что он чувствует.

Поддерживаете ли вы контакты с вашими учениками, которые давно выпустились из ТЮТа?

Е. Ю. Да конечно. Вот недавно я был на юбилее студенческого театра «Глагол». Руководит им А.М. Борщевский, старый тютовец, сейчас уже профессор. Он 45 лет руководит этим театром. Многие ушли молодыми. Но все же мы собираемся дружескими компаниями. И вот на одной из таких встреч мы собрали деньги на восстановление надгробного памятника Дубровина. Открытие памятника пройдет 22 октября на кладбище 9 мая. Тютовцы живут в разных странах и Где бы я не был меня везде узнают и говорят« Здравствуйте, Евгений Юрьевич!»

Какие из своих спектаклей вы хотели бы вернуть в репертуар, воскресить из прошлого?

Время перемен

Е. Ю. «20 лет спустя»; «Тили – Тили - Тесто» - мой дипломный спектакль, но если бы прилетел бы волшебник и спросил: «Вы хотите воскресить какой - то спектакль?» - то я бы сказал нет. Потому что спектакль прошлых лет остается в прошлом. Спектакль прошлых лет остаётся воспитание. Потому что абсолютно точно наши спектакли, которые были когда-то они вместе с нами, живут внутри нас, однако снаружи время меняется. Когда я смотрю старые фильмы, я восхищаюсь ими. Уже давно появилась возможность посмотреть всё кино на дисках. Я беру диски со старыми фильмами и наслаждаюсь, но я понимаю, что фильмы эти устарели, что так уже не играют. Время меняет нас и мы должны двигаться с ним. Да, я бы хотел, чтобы была жива моя бабушка, мой дедушка, Дубровин - мечтать не вредно. Пусть ушедшие прошлые спектакли и люди остаются в моей памяти?

Шутите ли вы на занятиях?

Е. Ю. Непрерывно . Я считаю, что к жизни нужно относиться с юмором. Если у тебя нет юмора, то ты ужасный человек. Я все время шучу. Вот Дубровин вот что делал: он звал человека и говорил: "Мне сказали, что ты футбольным мячом окно разбил на 3 этаже, что же ты сделал, негодяй! Все же какая точность, но ты все равно негодяй!" - юмор это способ общения. Общение через юмор это одно из сложных общений людей. Когда я шучу, значит я предполагаю, что собеседник поймет эту шутку. Потому что шутка это парадокс. Нельзя шутить человеком, нельзя шутить его достоинствами. Есть вещи которыми можно шутить, а есть вещи которыми шутить нельзя.

ККТ

Кино. Книги. Театр.

Фильм: «Дом Солнца»

Год создания: 2010

Режиссер: Гарик Сукачёв

«Дом Солнца» - российский фильм Гарика Сукачева. Фильм снят по повести Ивана Охлобыстина «Дом восходящего солнца». Фильм яркий и интересный, его ни в коем случае не должны пропустить те, кто хоть немного интересуется неформальными молодежными движениями и хиппи в частности. Советские

Время перемен

хиппи вполне заслуживают того, чтобы память о них была увековечена кинематографом. Кинокартина оставляет после себя ощущение легкости и света.

Действие фильма разворачивается в середине 70-х годов, во времена популярности движения хиппи, которое приходит на смену «стилягам» середины 50-х. Основное место занимает любовная линия главных героев Саши и Солнца, в которую вплетаются различные обстоятельства, делающие картину полной и законченной.

Дочь состоятельных родителей Саша поступает в медицинский университет и знакомится с группой хиппи, получает в подарок от папы путевку в Болгарию, но вместо поездки за границу сбегает с новыми друзьями в Крым. Там она и познает жизнь хиппи во всех ее оттенках.

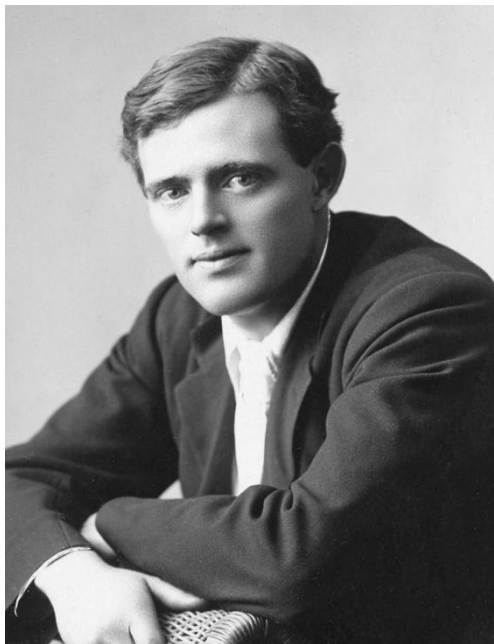
В 70-е, в стране была жесткая власть, которая под собой несла запрет на самовыражение, на свободу творчества. Молодежь, уставшая от ограничений и устаревших идей, бунтовала и желала свободы творчества и самовыражения.

Если вам ещё не довелось посмотреть "Дом солнца", то я советую вам уделить фильму 98 минут своей жизни. Он заставляет задуматься о важных вещах, о счастье, свободе и жизни в целом, о выборе, правильных и неправильных поступках. Советую также посмотреть этот фильм всем, кто испытывает чувство светлой ностальгии по периоду хиппи 70-ых и всем, кого заинтересовала эта субкультура, потому что эту атмосферу фильм передает гениально.

«Если тебе тяжело, значит, ты идешь в правильном направлении.»

Талантливый писатель, чье имя известно каждому, родился 12 января 1876 года.

Семья Джека Лондона всегда остро нуждалась в деньгах. Его семья часто переезжала с места на место, детям приходилось менять школы, забывать друзей. Возможно, именно это и послужило тому, что отпрыски Лондонов крепко сдружились и смогли сохранить теплые взаимоотношения до конца своих дней. Едва окончив начальную школу, Джек Лондон устроился на работу. В семнадцатилетнем возрасте молодой Лондон пошел работать матросом на промысловую шхуну. Первое далекое плавание очень впечатлило юношу, он был поражен огромными морскими просторами, ощущением свободы и одновременно чувством незащитности. В дальнейшем, он занялся образованием и поступил в Калифорнийский университет. Именно поэтому, его роман «Мартин Иден» можно посчитать автобиографическим.

Мартин Иден — молодой парень, простой матрос и рабочий, упорным трудом достигает вершины интеллектуального развития. В начале рассказа Мартин приглашен на обед аристократом Артуром Морзом, которого юный моряк спас от шайки хулиганов. Однако сам Артур хотел не сколько отблагодарить Мартина, сколько позабавить свою семью, выставив Мартина на посмешище. В доме Морзов молодой моряк знакомится с сестрой Артура, девушкой по имени Руфь. «Перед ним было бледное, воздушное существо с большими одухотворенными голубыми глазами, с массой золотых волос. Он мысленно сравнил ее с бледно-золотым цветком на тонком стебле. Нет, скорей она дух, божество, богиня, её возвышенная красота не может быть земной.»

Влюбившись, он намеревается стать частью общества Руфь: образованным, духовным, начитанным человеком. Он принимается за самообразование. Мартин понимает, что нудная работа не только скучна и забирает у него все силы, но и оглушает его, и Мартин решает писать для заработка.

Могучее здоровье позволяет ему спать по пять часов в сутки. Все остальное время он посвящал себя различным занятиям: он писал, учил незнакомые слова, анализировал литературные приёмы различных писателей, штудировал руководства по хорошему тону, изучал грамматику, размеры стихотворений. «Дни казались ему слишком короткими, — уж очень много было областей знания в которые ему хотелось проникнуть». Он видится с

Время перемен

Руфью, которая вдохновляет его на самообразование. «...каждый раз, свидание с ней вдохновляло ее. Она исправляла его язык и произношение, занималась с ним арифметикой». В конце романа Мартин становится известным

писателем, журналы публикуют все, что он пишет, он получает большие деньги, но все это теперь ему безразлично. За этой вершиной его интеллектуального образования и успеха спряталось разочарование в высшем обществе и в Руфи.

Читать ли этот роман? Определенно да. При чтении книги возникает сильное желание учиться и узнавать что-то новое с таким же упорством и рвением, с каким это делал Мартин. За время прочтения романа, читатель влюбляется в главного героя, который добивался своего, несмотря ни на что.

Театр

Спектакль «Шум» на новой сцене Александринского театра, по мнению театрального консультанта редакции, является лучшим выражением катарсиса человека в театре.

Подробнее о постановке: Спектакль удивляет и шокирует неподготовленного зрителя немислимыми спецэффектами. Начнем, пожалуй, с того, что действие разворачивается в полупрозрачном кубе, на который со всех сторон дается видео - проекция. Все эти технологические "примочки" не должны отвлекать зрителя от пронзительной истории, основанной на реальных событиях.

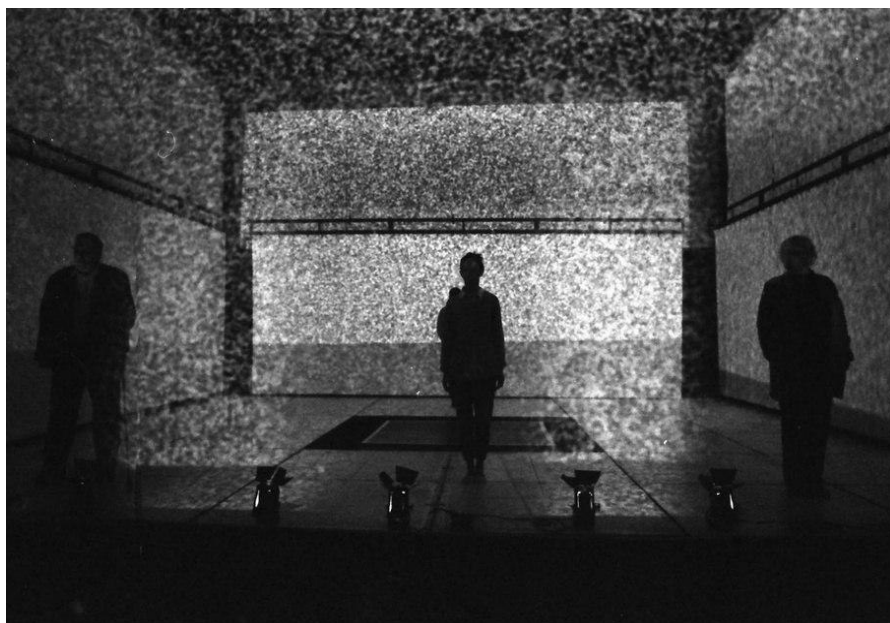

Спектакль повествует о старшекласснике, убившем своего одноклассника, главного задиру, главного недруга. Задумывались ли Вы, что происходит с семьей, в которой происходят такие дикие переживания? Сколько из них может выдерживать? Когда они сломаются под гнетом общественности? А главное: зачем все это было?

На все эти вопросы я не стану давать Вам ответы, вы без труда угадаете их после действительно Шумного потрясения спектаклем. Нам с Вами вряд ли дано понять в полной степени, что ощущает каждый из героев, но спектакль открывает двери в мысли участников в момент убийства и особенно после оного. Каждый из действующих героев меняется в худшую сторону. Один становится озлобленным, одержимым, другой запрещает детям мечтать. Посмотреть спектакль следует хотя бы для того, чтобы проследить за радикальным переломом в жизни каждого участника событий.

Время перемен

Дерзкая и злободневная история на тему образования и общества в целом заслуживает внимания.

СТИХИ

* * *

Когда творишь, то ты взлетаешь,
С течением жизни набирая высоту.
Когда взлетаешь - понимаешь,
Что мир иной, чем там, внизу.
С полётом крылья машут
То ярче, то чуть-чуть слабей,
И пусть другие снизу пашут,
А ты поешь, как будто соловей
Глаза горят, и сердце стонет,
Устали крылья - ну и пусть!..
Все тело в сладкой боли тонет,
Лишь результат развеет грусть.
Ты смотришь свысока на мир
И бесконечно думаешь о вечном.
Души и тела ждешь турнир,
Пока позволят крылья быть живым...

И вот, настанет тот момент,
Когда потерю высоты ты не заметишь.
Последний ты услышишь комплимент
От тех, кого уже вовек не встретишь.

София Полупнина

«Иллюзия»

Смиренье. И больше мне не страшно.
 Терять, любить, искать ответа.
Я понял. И больше мне не важно,
Что было раньше, что было где-то,
Где больше мира солнечного нет.
В порывах страха, страсти, боли
 Пытаться выжить. Не обманет
Впредь больше не сломает воли
Тот яркий мир, наполненный шумами,
 Больной и глупый, столь небрежно
 Кричащий громкими словами
Где знают - смерть ужасна, неизбежна.
Здесь я стою. Средь леса. Темноты.
 Но понял, что теперь свободен.
И я смирюсь. Но кроме пустоты
Не жду я ничего. Итог мой безысходен

София Полупнина

Мастер нашего времени.

Жизненный путь этого человека был ярким и талантливым. Выходец из лютеранской еврейской семьи, он поначалу не собирался становиться актером. Но все изменилось, когда на 22 году своей жизни сын Пензенского винозаводчика поступил в театральное училище. Впоследствии мир узнает его под именем Всеволод Мейерхольд.

Ученик легендарного Владимира Немировича – Данченко, он состоял в труппе Общедоступного – художественного театра (МХАТа), играл в легендарной Чеховской «Чайке», был лично знаком с Чеховым, актёрами Книшпер и

Москвиным.

Сменив актёрскую профессию на режиссёрскую, молодой Мейерхольд начал свой путь с провинциальных театров, но вскоре он уже ставил спектакли на сцене императорских театров в Петербурге. Одновременно ставя на небольших сценах экспериментальные спектакли, он поднимал острые социальные проблемы, в его репертуаре часто встречались пьесы М. Горького.

Октябрьская революция открыла перед талантливым режиссером громадную перспективу. Теперь ничто не ограничивало его в репертуаре. Мейерхольд принял революцию сразу, он прекрасно понимал её, понимал, что она затронет и театр, что он уже никогда не будет прежним.

Многие историки называют первым советским спектаклем пьесу Маяковского «Мистерия Буф», поставленную именно Мейерхольдом.

Мейерхольд менял приемы, отдельные положения, но основные принципы его искусства сохраняли силу. Это — глубокая современность творчества, выражавшаяся иногда в непосредственных откликах на текущие события и всегда в новом взгляде на различные явления жизни. Это — отношение к зрителю как к соучастнику создания спектакля. Это — отказ от мелочного воспроизведения действительности и стремление к масштабности характеров, чувств, событий. Это — поэтическое восприятие мира, сказывающееся на всей композиции спектакля и в сценических формах. Это — высокая музыкальность, лежащая в основе всего построения действия. А огромный эмоциональный заряд, который Мейерхольд вносил в каждое свое творение, придавал особую остроту столкновениям борющихся в спектакле сил — возникали резкие контрасты глубоко трагедийных и ярко комедийных сцен, неистового напора и мягкого лиризма. Эти и другие контрасты, сочетаясь с точным воплощением конкретных явлений действительности, помогали Мейерхольду строить то, что он называл «условным театром на базе реализма».

Время перемен

Режиссер нового времени создал свою собственную технику, которая стала противоположностью системы Станиславского – «Биомеханику». Мейерхольд, сказал однажды, что они строят один и тот же туннель только с разных сторон. Перед самой смертью его соперник Станиславский записал: «Я ему систему, а он мне биомеханику».

Первые десять лет после революции Советская власть благоволила Мейерхольду, оказывая ему всяческую помощь. Был создан ТИМ – Театр имени Мейерхольда, который успешно гастролировал во Франции и Германии. Лев Троцкий, лично покровительствовавший режиссёру, называл его «неистовый Всеволод». Но в 30 е годы ситуация резко изменилась и благосклонность правительства начала таять. Михаил Чехов, коллега Мейерхольда, уговаривал его покинуть СССР. Но Мастер остался. Будучи уже почти в опале, он продолжал ставить спектакли. Стоит упомянуть, что при постановке «Пиковой дамы» в Александринском театре ему помогал молодой помреж - Матвей Дубровин.

В 30е годы на советских деятелей искусства полились обвинения в формализме и в 1939 году. Почти год его продержали в застенках НКВД. В 1940 великий режиссер был расстрелян, однако до сих пор в современном искусстве можно услышать отголоски его творчества, а многие актёры и режиссёры театра и кино того времени признавали его влияние на их деятельность.

На дверях служебного кабинета В.Э. Мейерхольда была табличка: «Мастер». «Это звание он считал наиболее почётным. Короткое слово «мастер» звучало у него весомо, вместительно. Тут и насмешливый вызов сторонникам стихийной интуиции, упователям на вдохновение, якобы снисходящее на художника свыше (сиди и жди, когда снизойдет...). Тут и пафос, отточенного профессионального умения, гордость рабочего человека, которого слушаются инструменты и материал».

Г. А. Товстоногов

Проза.

Рассказ Полины Андреевой.

Это было утром весной. Мы встали поздно и смотрели в окно, как медленно плывут льдины по реке Мойка за завтраком. Если честно, мы все тогда устали. Родители всю неделю работали, а я всю неделю через силу училась в школе по шесть или семь уроков в день, плюс мои дополнительные: аэробика, гитара и испанский язык. И мы все молча и безмятежно отдыхали, уставившись в окно воскресным утром.

Я оглянулась на наши книжные полки в коридоре. В основном, это были бабушкины книги: Гоголь, Толстой, Достоевский. А что, если она упадет под тяжестью мыслей Ремарка или того же Достоевского.

-Что ты там все высматриваешь? - спросил меня мой папа

-Падающего Достоевского...

На весь день мы ничего не планировали. Мама даже готовить не планировала. Все это она сделала вчера вечером пол одиннадцатого. Папа достал газету и перелистнул на страницу "Погода". Он читал, изредка отрываясь на Мойку, чтобы проводить взглядом ту или иную льдину.

"Рыжая чудачка, готовая циркачка!"-напевал мой папа песню Пеппи из "Пеппи Длинный чулок". Вообще, "Пеппи Длинный чулок"- это мой любимый фильм и моя любимая книга. Но однажды, диск с фильмом куда-то пропал, книжка куда-то делась или мне ее просто не вернули. Мой символ детства просто испарился. А потом я пошла в третий класс и стала взрослеть: у меня появились свои маленькие обязанности и заботы и мне было совсем не до Пеппи.

Я отправилась в ванную комнату. И взяла флакон с мыльной жидкостью. Мыльными руками я закрывала флакон, но стеклянная крышечка брякнула об пол и покатила к стене. Она с большой скоростью врезалась в плитку, на которой давно были трещины. Старая плитка расколосась и отвалилась. Я собрала осколки и положила их под ванну, где не увидит мама. В стене я увидела маленькое отверстие и решила засунуть туда руку. С третьей попытки я нащупала твердую коробочку, покрытую большим слоем пыли. Я протерла ее рукой от пыли и моему любопытству не было предела. Передо мной оказалась жестяная банка с замысловатым новогодним узором. Я ее открыла. Содержимое банки полностью удовлетворило меня: красивая новогодняя открытка каких сейчас не сыщешь, три красивые засушенные розы, оловянный солдатик и деревянный браслет. На открытке написано: Машка! С Новым годом! (Твоя сестра Женя Алексеева).

Спустя короткое время открылся секрет. Эта шкатулка моей бабушки. Бабушка приехала за ней в понедельник и за вкусным чаем с вареньем со слезами счастья на глазах рассказывала о каждой милой сердцу вещице.

Нужно беречь наше детство. Именно оно является фундаментом на протяжении всей жизни.

Рассказ Анастасии Стреблянской

Однажды я шла по Невскому, и увидела на противоположной стороне улицы тебя. Безумно удивившись и даже немного испугавшись, я решила поздороваться. Перешла по бело-жёлтым полоскам на нужную сторону, но тебя там уже не было. Может мне показалось или я что-то перепутала?

Время перемен

Нет, я точно видела, это было ты. Ты просто играешь со мной в прятки. Раз так, то скажи мне, дорогое детство, смогу ли я тебя найти? Иногда мне кажется, что я потеряла тебя, как всегда теряла мелкие игрушки и цветные шарики по карманам. А может, тебя унесла фея с последним выпавшим зубом?

Я чувствую твоё присутствие, когда ем блины с клубничным вареньем у бабушки в деревне или когда плету венки из одуванчиков. Я так привязалась к тебе, что до сих пор не могу отвыкнуть засыпать с тем огромным мягким медведем. И пусть шалаш из стульев, подушек и одеял – не самое надёжное укрытие, но там можно спрятаться на время от всех проблем и побыть с тобой, хоть и недолго.

Боже мой, какое ты было счастливое! Какое прекрасное... Скажи, где ты сейчас? Мы увидимся вновь? Я буду очень ждать нашу встречу.

Если я смогу взглянуть на тебя ещё раз, я не стану просить тебя остаться, потому что ты не останешься, я знаю. Я просто покажу тебе язык и крикну: "Догоняй!".

Раньше мне казалось, что в 15 лет я буду взрослой-взрослой, серьёзной-серьёзной. Может, так кажется со стороны, но на самом деле я ребёнок, просто большой ребёнок.

Когда свечам уже немного тесно на торте, становится все сложнее верить в чудо. Дедом Морозом оказался папа, да и Питер Пэн вряд ли заберёт меня в Нетландию.

И все-таки, навещай меня хоть иногда, детство.

Часть первая "ИРЛАНДИЯ"

Багровое солнце медленно закатывалось за холм, окрашивая обширные равнины в красно-красавый цвет. Розовые облака застыли высоко в небе и от этого походили на мягкие кусочки ваты, приклеенные к бледно-голубому картону. Аромат влажной травы, покрытой вечерней росой, разливался в неподвижном прохладном воздухе.

Лукас Керевике, сидя на небольшой террасе своего дома и медленно попивая крепко заваренный ирландский кофе из любимой чашки с треснувшей ручкой, наблюдал за вечерней природой.

Каждый раз, как только солнце начинало клониться к горизонту, он кидал несколько кофейных зерен в чашку, наливал туда горячей воды и, дождавшись, пока зерна растворятся, выходил из дома и, усаживаясь в старое кресло-качалку, доставшееся ему по наследству от бабушки, созерцал тот прекрасный пейзаж, который прямо на его глазах создавала мать-природа.

Время перемен

Лукас Керевике был самым, что ни на есть самым обычным фермером, жизнь которого текла размеренно, без всяких грандиозных событий. Да и вообще без событий в принципе.

Один день был похож на другой: вставал фермер рано, работал на ферме весь день, а вечером ... Ну, вы уже сами знаете, чем он занимался каждый вечер.

И, когда огненный шар солнца совсем исчезал за холмом, последние ярко-красные отблески догорали и огромная быстрая тень начинала тут же бежать по небу, покрывая его своим темным плащом, Лукас поднимался и, не спеша, возвращался в дом. Вскоре, все огни в окнах погасали и дом погружался во тьму.

Жизнь текла обычным своим чередом и ничто не предвещало перемен...

Солнце стояло уже в зените, когда рыжеволосый мальчик лет двенадцати подъехал на велосипеде к крыльцу дома Лукаса и, тут же соскочив на землю и оббежав вокруг дома, влетел кометой на фермерский двор, предварительно испугав пару-тройку гусей. Лукас в это время стоял перед хлевом и внимательно следил за тем, как его рабочие стригут овечью шерсть.

Мальчик подбежал к фермеру и, ничего не объясняя, стал судорожно копаться в своей сумке, которая была перекинута у него через плечо. Наконец, он нашел то, что искал и, протянув Лукасу небольшой бумажный конверт, торжественным голосом сообщил: "Вам письмо, господин Керевике!"

Фермер удивленно поднял брови.

- Странно,- задумчиво произнес он- до дня именин моего брата еще далеко. Зачем же он мне пишет?

Тут нужно пояснить.

Дело в том, что у ирландца был старший брат, Патрик, который жил совсем не далеко, за Восточным холмом. Обычно, братья виделись только по праздникам, когда Патрик присылал очередное письмо с приглашением посетить его дом в тот или иной торжественный день.

Поэтому, не удивительно, что Лукас так удивился бумажному конверту, отборный передал ему мальчик.

- Это не от вашего брата, сэ- с гордым видом сообщил посыльный - когда письмо пишет господин Патрик Керевике, в углу конверта обычно

Время перемен

приклеена марка с четырёхлистным клевером. А тут марка совсем другая.

Лукас внимательно изучил конверт. Действительно, в углу была приклеена марка с изображением пары белоснежных коньков.

"Что бы это могло значить?" - подумал Лукас.

Письмо так заинтересовало его, что он чуть не забыл наградить мальчика парой монет за его работу.

Когда тот уехал, Лукас тут же пошел в дом, закрыл плотно за собой дверь и, сев за стола своей светлой уютной кухне, распечатал конверт и, достав оттуда весь исписанный мелким неаккуратным почерком листок, стал жадно бегать глазами по строчкам.

Вот, что было в том письме:

"Дорогой мой друг!

Шлю привет из далекой и чужой для тебя Голландии. Искренне надеюсь, что у тебя все благополучно и живешь ты счастливо, чего нельзя сказать обо мне.

Дело в том, что я очень сильно болен. И я настолько ослаб от этой страшной и мучительной болезни, что даже не могу писать, да, и диктую с трудом. Я чувствую, как силы покидают меня и я таю, словно восковая свеча. Если не случится чуда, в конце концов, я растаю окончательно и ... Лучше не думать об этом.

Ни один лекарь не может мне помочь; ни один из них не знает, что это за болезнь и как от нее избавиться. Чего только они не пробовали! Ничего толкового. Ничего толкового не вышло. Правда, не далее как позавчера меня посетил какой-то подозрительный. Старик (тоже лекарь), которого я уже было хотел прогнать, как вдруг он сказал мне, что нашел в древних манускриптах историю о том, как еще в далекие-далекие времена в каком-то варварском племени вождь всего этого сброда захворал неизвестной никому болезнью и даже самые лучшие его шаманы и знахари не могли ничем помочь ему. И вот, что удивительно: описание его болезни полностью совпадает с моей!

Так, вот, что случилось дальше.

Однажды, когда жизнь уже покидала варвара, к нему в шатер зашел человек, не похожий на его соплеменников, и поднес к губам вождя сосуд с горячим напитком. Дикарь выпил все до дна и вскоре стал быстро выздоравливать и болезнь была побеждена. Оказалось, что человек тот

Время перемен

был у варваров пленником. До того как попасть к этим дикарям, он изучал медицину и исследовал целебные свойства различных трав , и поэтому смог спасти от смерти вожака варваров.

Тот горячий напиток был отваром из настоящего ирландского клевера, что произрастает в твоей стране.

В древнем манускрипте написано, что в этом растении заключена необычайная целебная сила и , что она способна вернуть человека даже с того света.

Лукас, друг мой!

Я буду обязан тебе по гроб жизни, если ты будешь так любезен, привезти хотя бы немного чудодейственного растения.

Надеюсь на твою помощь!

Крепко тебя обнимаю.

Йохев ван Гарен.

Лукас отложил письмо.

Йохев ван Гарен был его старинным другом, с которым он не виделся уже много-много лет подряд. Так получилось, что судьба свела их вместе, когда оба они были далеко от своей родины.

Лукас помнил, как Йохев поделился с ним своими съестными припасами, научил ориентироваться по солнцу в жаркий день и по звездам ночью, когда под рукой не оказывалось карты, показал, как правильно жарить каштаны, объяснил, что такое компас и рассказал, еще о многих интересных вещах, перечислять которые пришлось бы очень долго.

Когда друзья расстались, и каждый вернулся к себе домой, общение их всё равно продолжалось, несмотря на огромное расстояние между ними. И делалось это с помощью бумаги и чернил.

Йохев ван Гарен несколько раз приглашал Лукаса навестить его, но тот вынужден был отказаться, так как занимался постройкой своей фермы и не мог бросить такое важное дело. Со временем письма приходят перестали, и дружба их стала забываться.

Правда, несколько раз Лукас всё же хотел написать своему другу, но конверты с написанным на них адресом были утеряны... С тех пор Лукас ничего не слышал и не знал о своем друге до того самого дня ,когда, наконец, получил от него письмо.

Лукас ту же вспомнил, как Йохев делился с ним последним, что у него было, научил очень важным вещам и вообще, не протяни он руку

Время перемен

помощи, еще не познавшему жизнь ирландцу, что бы с ним, Лукасом, сейчас было.

И Лукас решил действовать.

Взяв самую быструю лошадь у себя на ферме, он отправился скорей за Восточный холм к своему брату, чтобы одолжить у того пару дорожных сумок, с которыми Патрик имел обыкновение путешествовать в молодости и ,которые сейчас пылились где-нибудь в чулане.

Получив все необходимое и попросив присмотреть брата за фермой, Лукас вернулся к себе и , собрав все, что было нужно, открыл кухонный шкаф, взял с самой верхней полки пустую стеклянную банку и отправился с ней на чердак.

По чердаку было развешано невероятное количество длинных тонких веревочек, на которых висел засушенный клевер. Из поколения в поколение семейство Керевике каждый год сушило на чердаке зеленый клевер. Никто не знал, зачем это нужно, но то была традиция, шедшая с древних времен, и никто не осмеливался ее нарушить.

Уложив как можно больше засушенных листиков в банку, фермер плотно завязал ее и, завернув в старый свитер, бережно упаковал в дорожную сумку.

К тому моменту, как Лукас закончил с приготовлениями, солнце уже угасало на западе, кидая на мир прощальный багровый отблеск. Вскоре оно погасло совсем и на целую ночь миром завладели тени.

* * *

Еще утренний туман царствовал на равнинах и капли холодной росы тяжелым грузом лежали на примятых травинках, а Лукас Керевике, закутавшись в куртку с овечьей подкладкой и натянув дорожную шляпу почти до самого носа, уже давно шагал по песочной дороге, слушая, как песок хрустит под ногами.

Дорога тянулась длинной бесконечной лентой среди зеленых лугов и долин. Она огибала холмы, иногда исчезая возле какой-нибудь мелкой речушки, но потом снова появляясь и продолжая бежать дальше, в неизвестные земли.

Солнце лениво выплывало на небо. У самого горизонта оно было еще совсем бледное, но, поднявшись выше, стало ярче и уже вместо холодных и равнодушных лучей, стало отбрасывать теплые и приветливые. Воздух, в котором разлились сотни благоуханий, казался таким вкусным, что хотелось порой начать его есть ложкой.

Проходя через обширную долину, Лукас остановился передохнуть. Мелкие речушки и ручейки изрезали все пространство вокруг, легкий ветерок шевелил темно - зеленую с оттенками желтого траву, и где-то вдалеке раздавался еле различимый раскат грома, хотя небо было ясным и рваные белоснежные облака не спеша растворялись в лазурной высоте.

Раскаты грома не прекращались и звучали все ближе и ближе. Казалось, они раздавались ото всюду. Внезапно земля под ногами задрожала и из-за поросших мхом, наваленных в беспорядочную грудку валунов, выбежало стадо диких лошадей. И числа им не было конца; они мчались нескончаемым потоком, разбегались по всей долине и казалось, сейчас бросятся в рассыпную, точно горох высыпанный из мешка и разбегутся в разные стороны. Но они всё так же продолжали нестись вперед, сломя голову.

Еще не успев ничего толком понять, Лукас схватил свои дорожные сумки и кинулся со всех ног прочь.

Он старался не думать о том, какая опасность ему грозит, если стадо его нагонит, а старался бежать как можно скорее, высоко поднимая колени и нагибаясь к земле, чтобы дувший навстречу ветер не смог ему помешать.

Он жадно глотал ртом воздух, который больно обжигал ему горло.

На пути ему встретилась небольшая речка, в которую он, не задумываясь, спрыгнул с низкого берега, пересек настолько быстро, насколько позволяли силы, зачерпнувший при этом полные сапоги воды, и, не обращая на это внимания, понесся дальше. Вода выплескивалась, кожа сапог размокала, и Лукас чувствовал, как его отяжелевшая обувь словно приклеивала ноги к земле, и бежать становилась все труднее.

Между тем было слышно, как лошадиные копыта бьют и мутят воду в реке, а затем отбивают бешеный ритм по земле.

Силы были на исходе.

Воздуха не хватало, лицо пылало. Голова гудела, ноги отказывались двигаться. И самое страшное, что некуда было деться, негде укрыться...

В какой момент Лукасу показалось, что он слышит чей-то крик. Он был уверен, что ему всего лишь почудилось. Кто мог кричать в этой долине, где обитают только дикие, не прирученные животные?

Крик повторился.

Лукас поднял голову. В глазах все помутнело. Он долго пытался понять, откуда доносился крик.

Время перемен

Впереди стоял человек небольшого роста и махал ему рукой. Рядом с человеком возвышалась темная, поросшая зеленью, груда камней.

И только добежав до того места, Лукас увидел, человек маленького роста был мальчиком, безобразная груда камней - заброшенный развалившийся дом.

Мальчик судорожно махал уже обеими руками, подавая ирландцу всевозможные знаки, чтобы он бежал скорей к нему.

Когда Лукас приблизился еще больше, мальчик подбежал к нему и, схватив за куртку, изо всех сил стал тащить к развалившемуся зданию, крича во все горло: "Скорей! Скорей! За дом!" Забежав за дальнюю стену древнего домика, оба они рухнули на землю от изнеможения. Табун лошадей промчался мимо.

Отдышавшись, Лукас открыл глаза и увидел над собой белое, покрытое яркими веснушками лицо мальчика лет девяти. Его зеленые глаза цвета бледных осенних лугов очень внимательно разглядывали фермера.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Лукас у маленького рыжеволосого существа

- А ты?

- Я иду к морю.

- Зачем?

- Потому что так нужно.

Время перемен

- А зачем так нужно?
- Ну, потому что... Так надо!
- Почему так надо?

Лукасу все это начинало не нравится. Ему не хотелось посвящать первого встречного в свои личные дела. И он решил сменить тему разговора.

- Лучше скажи мне, что привело тебя сюда?
 - Обычно я сюда прихожу каждое воскресенье.
 - И что ты делаешь здесь?
 - Сижу - ответил мальчик
 - Где?
 - Возле этого дома.
 - Но зачем?
 - Потому что мне нравится здесь сидеть.
 - Почему?
 - Потому что я люблю вспоминать прошлое.
 - Ясно. А почему ты приходишь именно к этой развалюхе? - Лукас показал пальцем в сторону старого здания.
 - Раньше это был мой дом.
- Фермер опешил.
- Твой... дом?

Мальчик кивнул.

Лукас внимательно поглядел на то, что раньше было домом. Стены осыпались и стали черными, крыши не было совсем. Теперь единственными жильцами здесь стали мох и плесень. Над остатками человеческого жилья, кроме всего прочего, возвышалось, выросшее из земляного пола, дерево с длинными, корявыми ветками. Ирландец долго молчал.

- А где теперь живет твоя семья?- наконец спросил он.
- У меня нет семьи - пожал плечами мальчик
- Как? Совсем нет? Так значит, ты один?
- Да.
- И как же ты живешь?
- В городе работаю подмастерьем.
- А что случилось с твоими родными?
- А зачем ты идешь к морю?

Лукас не стал ему отвечать. Он поднялся с земли, подобрал все свои дорожные сумки, хотел было поправить шляпу, и тут только заметил, что она пропала.

- Ты случайно не видел, куда делась моя шляпа? - спросил он у мальчика.
- Она слетела у тебя с головы, когда ты бежал от табуна лошадей.

Время перемен

Эта шляпа была очень удобной, и поэтому Лукасу было жаль, что такой чудесный головной убор попал под копыта лошадям. Искать шляпу не было смысла, ибо она всё равно уже не было той прежней шляпой, а скорее всего походила на черт знает что. Но ничего поделатъ было нельзя.

Только Лукас собрался отправиться дальше, как мальчик тут же подскочил к нему и скороговоркой проговорил:

- Сэр, в том городе, где я работаю, продаются замечательные шляпы. Может, вы себе что-нибудь там купите - заговорил он неожиданно вежливым голосом - Хотите, я вас провожу?

Фермер хотел было отказаться, но подумал, что без шляпы отправляться в столь далекое путешествие никак нельзя, и поэтому согласился прогуляться в город. Городишко, в который привел его мальчик, оказался совсем небольшим. Зато магазин, в котором продавались шляпы, занимал целый двухэтажный дом.

Лукас долго и тщательно выбирал себе головной убор. Наконец, он нашел то, что искал и был несказанно этому рад. Правда, покупка стоила недешево, и поэтому пришлось раскошелиться. Ирландец поворчал немного, но в конечном счете остался доволен.

Лукас поблагодарил мальчика за помощь, подарил ему пять монет и, пожелав удачи, отправился в небольшую гостиницу, где можно было переночевать и высушить сапоги.

На следующий день, только солнце выглянуло из-за горизонта, фермер, выйдя из города, уже шагал по песочной дороге. Он шел не спеша, слушая, как тихо журчат ручейки, как птицы распевают разные песенки своими тонкими и звонкими голосами, как утренний ветерок еле слышно шумит в кронах деревьев. Лукас шел, любясь всем этим, не замечая, что мальчишка, которого он встретил вчера, потихоньку увязался за ним...

Продолжение следует...

Время перемен

Над выпуском работали:

Надя Трунина
Полина Андреева
Паша Левин
Лизавета Степанова
Анастасия Стреблянская
Дарья Бойко
Настя Яковлева

Редакция журнала:

Главный редактор - Паша Левин
Старший редактор – Полина Андреева
Редактор – Рома Рыбкин
Журналисты:

Надя Трунина
Лизавета Степанова
Анастасия Стреблянская
Администратор интернет – страницы - Надя Трунина

Старший художник - Паша Левин

Артель Художников:

Даша Бойко
Анна Михайлова

ПТИЧИЙ ВЫПУСК

СИТИП

Напоследок, перед каникулами...

Подходит к концу третий год работы нашей редакции. Перед тем, как вы перевернёте последнюю страницу и отложите наш майский выпуск пылиться на полку, я хотел бы высказать читателям пару слов.

Весь сезон меня занимал один вопрос – а нужен ли вообще ТЮТу его собственный журнал? Есть ли вообще смысл в том, что делает редакция, есть ли у нас читатель, на которого можно рассчитывать? Чёткого ответа я не находил. И вот, не так давно, меня поразила как гром, одна, казалось бы, простая мысль.

Напомню дорогому читателю, что в одном из выпусков (кажется, это был новогодний выпуск) я вспоминал о том, как ко мне в реакцию неожиданно пришли для меня новые ребята. Тогда я был приятно поражен их приходом, но только сейчас я понял, что это значит на самом деле. Ведь если люди шли ко мне, значит они мечтали и хотели работать в журнале, а значит, если у крошечная часть человечества желает творить нечто, значит найдётся а та крупница людей, которая будет интересоваться и нуждаться в том, что мы будем делать. А значит, наше дело имело, имеет и будет иметь смысл для тютовцев.

Ну а кроме того, нельзя забывать, что журнал – это один из голосов ТЮТа. Пускай иногда мы и не поём в унисон с официальными источниками, но тем ценнее такой голос, что прорывается из общего хора единодушия.

Честно признаюсь, не могу обещать, что журнал будет жить в следующем сезоне. Зависит это уже не от меня, а от ТЮТа, тютовцев, от того, чего они хотят от себя и от жизни. Спасибо тем многим из немногих, кто был с нами в этот сезон.

Паша Левин

Главный редактор журнала «СИТиП»

Выпуск №17

Оглавление

БРОНЗОВЫЕ КОНИ	4
ИСТОРИЯ СПЕКТАКЛЯ «ЧАЙКА ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН».....	5
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ОРЛОВ.....	2
ККТ КИНО. КНИГИ. ТЕАТР.....	4
Хорошие минуты запоминаются лучше, чем плохие	4
"СТРАНСТВИЯ НИЛЬСА"	5
ПОЭЗИЯ ТЮТОВЦЕВ	8
ПРОЗА	10

Над выпуском работали:

Алена Гречнева
Настя Богомолова
Поля Андреева
Аня Михайлова
Кристина Ступак
Надя Трунина

Редакторы:
Поля Андреева, Паша Левин

Художники (Тютювская Артель Художников):
Паша Левин – Старший художник
Даша Бойко
Ариана Крылова
Маша Зарембо

Главный редактор – Паша Левин

Бронзовые кони

Слова Игоря Гордина, музыка Анатолия Стрельникова

Запрячь бы бронзовых коней,
Что над Фонтанкой рвут века,
Да и умчаться поскорей
Куда-нибудь под облака.
Хлестнуть бы бронзовых коней
Нагайкой жгучей по спине.
А ну, давай, гони быстрее!
Устройте, кони, праздник мне!

Припев: Летите, кони, далеко,
Взмывайте в небо высоко!..
Меня умчите одного
Далеко, высоко, одного...

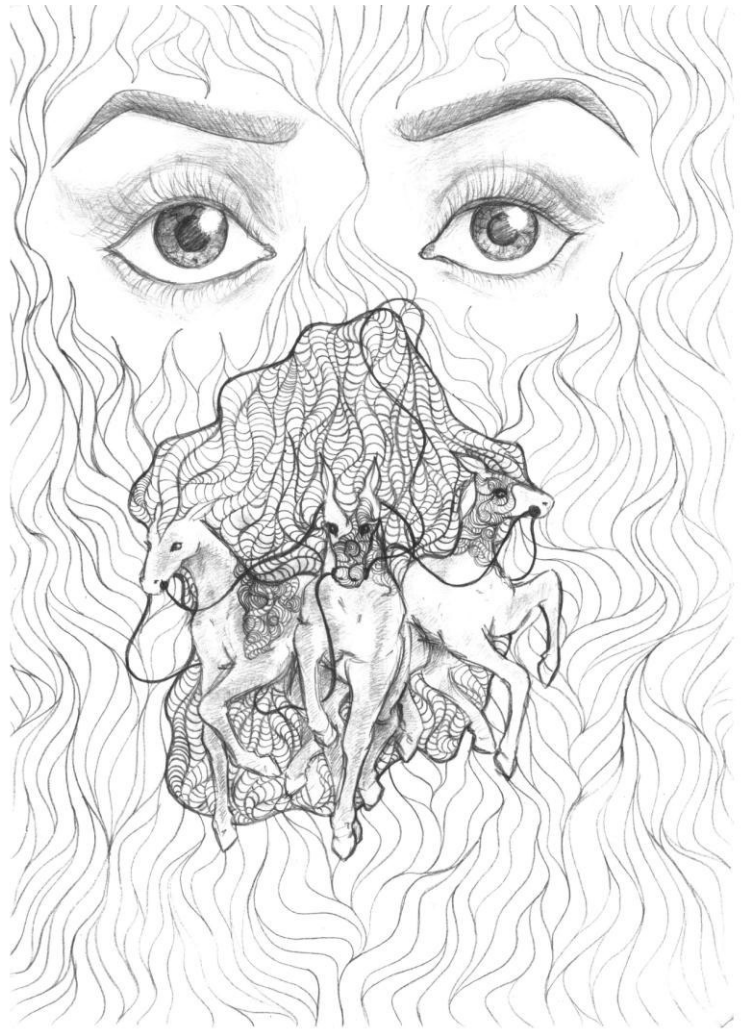
Загнать бы бронзовых коней,
Чтоб ноги в кровь, а тело в пот.
Пусть пар из бронзовых ноздрей
Клубится, стонет и ревёт.
Кричу на бронзовых коней:
«Простите, кони, я хмельной!
Чтоб сердце билось веселей,
Скачите, милые, домой!»

Припев

В плену у бронзовых коней,
Где дым костров и звуки струн,
Где среди бронзовых степей
Гуляет бронзовый табун.
Не удержать моих коней –
Неукротимые спешат
В долину бронзовых дождей,
Где ждёт их бронзовый закат.

Припев

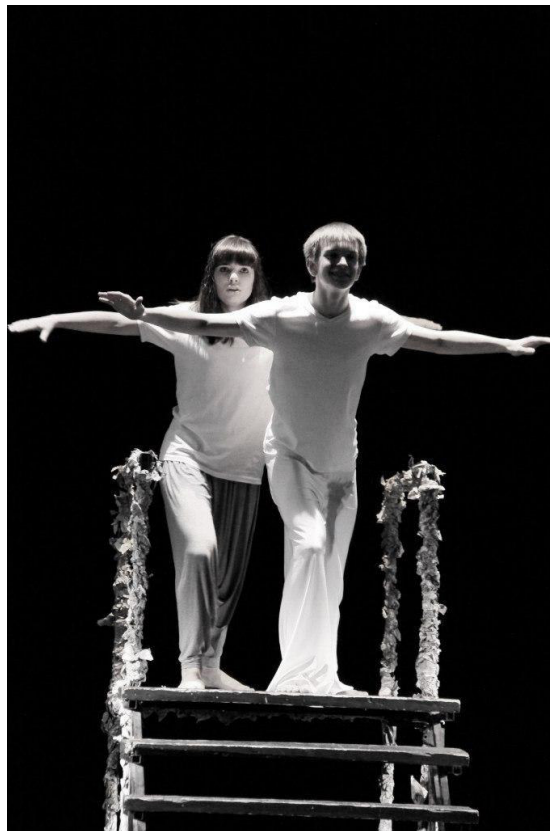
Уставших бронзовых коней
Сведу я к бронзовой воде,
Сниму хомут с могучих шей –
Зачем им привыкать к узде?
Любите бронзовых коней,
Пусть наяву или во сне,
Седлайте бронзовых коней,
Летите к бронзовой мечте.

История спектакля «ЧАЙКА ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН»

Любовь, духовная свобода, самосовершенствование...
На эти темы можно говорить вечно. И именно об этом спектакль "Чайка Джонатан Ливингстон", поставленный **Юрием Владимировичем Красиковым** по книге Ричарда Баха .

Премьерный показ состоялся в апреле 2011 года, а последние спектакли были сыграны в январе 2013-го. Сперва кажется, что это такой небольшой срок - всего два года. Но за эти два года многое успело произойти! Например, уже через год после показа в ТЮТе спектакль имел большой успех вне стен нашего театра, на международном фестивале детских и юношеских театров "Маленькая Мельпомена" в городе Плунге (Литва). Но перенесёмся немного назад. Подготовка к выпуску спектакля шла полным ходом. Юрий Владимирович разговаривал с ребятами на тему любви, о том как они её понимают, на тему свободы. Ребята изучали и другие произведения Баха, чтобы лучше понять автора и проникнуться его творчеством. Играли в специальные, изобретённые ими в процессе репетиций «джонатанские догонялки», а также много занимались пластикой, которая была необходима в данной постановке. Задача для хореографа **Анны Тугушевой** была очень непростой, так как пластические комбинации приходилось ставить на ограниченном пространстве площадью менее квадратного метра. В результате возникло то, что стали называть "статической" хореографией. Репетиции проходили два, а то и три раза в неделю.

«Анна Тугушева - это человек, который научил меня работать. На её репетиции я понял, что ТЮТ – это место, где меня никто не держит. Я здесь, потому что я ХОЧУ быть здесь.» - рассказывает Алексей Двоглазов, исполнитель одной из главных ролей, а в дальнейшем и главной роли в спектакле.

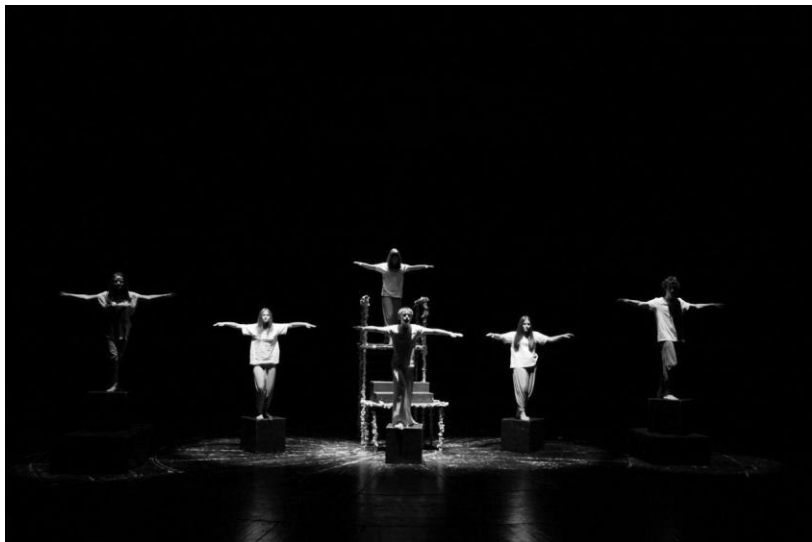
Режиссёр спектакля
Юрий Красиков

Очень приятно и ценно осознавать, что именно такие педагоги находятся рядом с нами в ТЮТе, оставляя после себя свет и тёплые воспоминания.

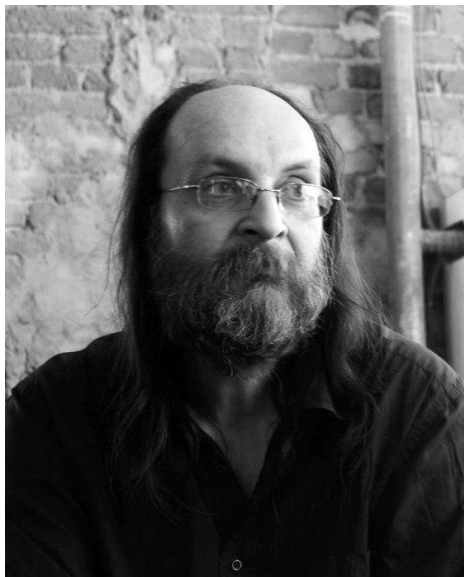
Для этого спектакля тютювцы придумали особый способ выдачи программки. В виде бумажных самолетиков актёры запускали их в зрительный зал в конце спектакля. А Кеша Башинский, который сейчас является педагогом зрелищного сектора, был тогда администратором этого спектакля.

Спектакль выделялся неординарным решением сценических задач. Концепция, придуманная художником и педагогом **Андреем Владимировичем Мельником**, позволила отказаться от традиционного на тот момент подхода к созданию света и сценографии спектакля.

Главным инструментом сценографии в данном спектакле стала видеопроекция, работавшая не только как способ проецирования изображения, но и как источник света. Отличительной чертой стала и прямая трансляция: актёры снимались камерами прямо во время спектакля, и их полупрозрачные изображения появлялись на экранах в глубине сцены... Изображение было будто бы в воздухе, что смотрелось очень красиво и необычно. Андрей Владимирович, педагог, принёсший в ТЮТ видеопроекции, к сожалению, сейчас не работает в ТЮТе. На данный момент видеопроекции для нас - обычное дело, а ведь тогда это был первый тютовский спектакль с ними!

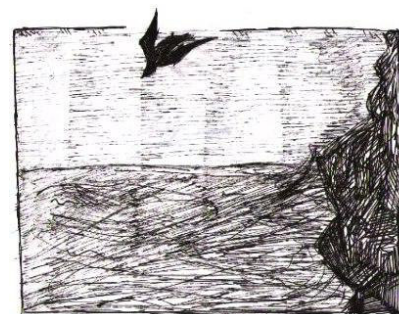
Но, несмотря на трудности и разногласия, в 2012 году, через год после премьерного показа, как уже упоминалось ранее, спектакль поехал в Литву!

Художник спектакля
Андрей Мельник

«Про нашу поездку в Литву я потом написал песню. Там на каждый день есть куплет, получилось что-то вроде частушек» - вспоминает Двоеглазов.

Недаром говорят «Сцена лечит». Актёры так любили историю, которую повествуют, так любили то, что они делают, что играли даже с температурой, температуры этой не замечая. А одной девочке однажды в самой первой сцене в ногу воткнулся гвоздь! Но она героически отыграла спектакль. "Нет пределов!" - этот девиз спектакля на фестивале в Плунге звучал со сцены на десятке иностранных языков, родных для участников фестиваля.

Спектакль уже несколько лет не идёт на тютовской сцене, но его можно увидеть вне её. В апреле 2016-го года, ровно через пять лет после премьеры, он был восстановлен в новой редакции в театре-студии "Чайка". В восстановлении приняли участие первые исполнители ролей этого спектакля. И конечно же, неизменным остался и режиссёр- Юрий Красиков. Таким образом, пусть не на тютовской сцене, но и по сей день есть возможность при желании увидеть этот спектакль. Он живёт...

Анна Тугушева
Хореограф спектакля

"Чайка Джонатан Ливингстон" - лучшее воспоминание подросткового периода моей жизни. Этот спектакль убедил меня в том, что нет ничего невозможного, показал пути преодоления любых препятствий и научил видеть фальшь. Для нашей творческой группы он стал методом переосмысления картины мира. Сила, ирония, доброта - именно эти ощущения возникают у меня, когда вспоминаю спектакль "Чайка Джонатан Ливингстон"

- поделился Виталий Исаков

В белых футболках по чистому небу
С надписью "ТЮТ" на груди, в голове,
С авоськами, полными свежего хлеба
Через восемь часов мы будем в Литве.

Сценку нам надо придумать,
Песню выучить тоже хотим,
По дороге около суток,
Крылья расправив, в Литву мы летим.

Двенадцать чаек и осветитель,
Монтировщик, радист и любимый помреж,
Проектор, завпост и водитель
И самый лучший на свете главреж.

А гостям всегда рады литовцы:
Мгновенье - и мы уже в семьях живём.
Но вы даже не думайте, хлопцы:
Всё равно мы друг друга найдём.

В первый день из "Саулы" актёры
Были просто на высоте.
Позже white party - довольно клёво...
Красиков прав: очень классно в Литве.

В зале какие-то наглые твари
Очень борзо пьют и едят,
Но мы сразу всех напинали -
Пусть они знают наших ребят!

День спектакля: в шесть утра встали,
В десять - уже направили свет...
Ромас сказал, что круто метали,
Ну, а что: пределов-то - нет!..

Ракетная база, большой магазин,
Клайпеда, порт и мост-карусель...
День был просто невообразим,
За Литву мы поднимем кисель.

В белых футболках по чистому небу
С надписью "ТЮТ" на груди, в голове,
С авоськами, полными свежего хлеба
Скажем "большое спасибо" Литве!

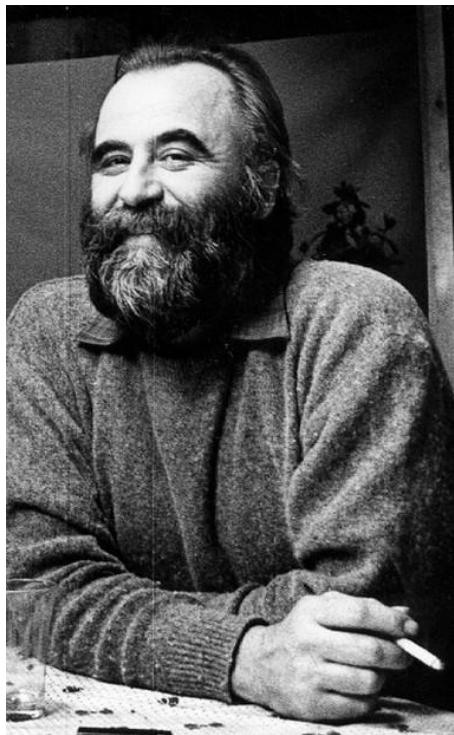
Написано на музыку группы

ПилОт

(Песня «Сибирь»)

ЖЗЛ

Александр Владимирович Орлов

Сегодня мы поговорим с вами об интересном и талантливом человеке **Александре Владимировиче Орлове**, который родился 1 июня 1952 года в Ленинграде. В 1974 году он окончил ЛГИТМиК (мастерская Эдуарда Кочергина). Восприняв от Э. Кочергина понимание задачи театрального художника как построения на сцене точно выверенной, соразмерной человеку пространственной композиции, Орлов по-своему развил и расширил это понимание. Сейчас Александр Владимирович *Заслуженный деятель искусств России*. Он работал главным художником в рижском ТЮЗе, в Молодежном театре на Фонтанке. Сотрудничает с ведущими театрами Санкт-Петербурга – Мариинским, АБДТ имени Товстоногова, театром-фестивалем "Балтийский дом", Театром имени Ленсовета, МДТ – Театром Европы, с Театром на Литейном и другими. Оформлял спектакли в театрах Москвы, Новосибирска, Омска, Красноярска, а также за рубежом – в Америке, Польше, Германии, Норвегии. Творчество Александра Владимировича Орлова можно охарактеризовать словами «чистая форма», «высочайший класс», «отсутствие литературщины»

Для него главной целью театральной работы стало сочинение не только пространственной композиции среды, в которой совершается сценическое действие, но и визуально-пластической партитуры спектакля в целом. Об этом художник говорил неоднократно — и в немногих опубликованных интервью, и в частных разговорах. «Для меня самое интересное — придумывать спектакль». При этом добавлял: «Вместе с режиссером». Добавление для Орлова существенное: при отсутствии поддержки режиссера придумывание художником спектакля «все будет зазря». Работая с Александром Владимировичем режиссеры могли не бояться, что что-то будет сделано без их одобрения.

*Спектакль «Сирано де Бержерак»
Омский Театр*

Его умение придумывать спектакль «вместе» нравилось режиссерам, и они были рады работать с Орловым. Правда, в театральной жизни Орлова не возникло непрерывного продолжительного сотрудничества с одним партнером, но все, кто сотрудничал с ним, снова и снова звали его поработать над последующими постановками, так как режиссерам нравился тандем, который возникал при работе с этим человеком. С ним посчастливилось сотрудничать Ф. Дейчу, В. Мальшицкому и Е. Падве. Далее другим ленинградским — петербургским режиссерам: Ю. Николаеву, В. Туманову, Л. Стукалову, В. Фильштинскому, А. Праудину, Г. Козлову, А. Галибину, И. Селину. Москвичам Р. Виктюку, С. Арцибашеву, А. Сигаловой. Норвежцу Х. Хенриксену. С каждым из них Орлов сделал по несколько спектаклей.

Александр Владимирович Орлов был награжден и Петербургской театральной премией «Золотой софит» в 1999, 2000, 2002, 2004, 2009 гг.

Как мастер сценического дизайна петербургской «школы русского супрематизма» Орлов проявляет себя в работе над любым литературным или музыкальным произведением, будь то современная пьеса или классика, русская или зарубежная, драма, комедия, мюзикл или опера.

Он «придумывает спектакль», исходя только и исключительно из данного конкретного материала, из того, как лучше — проще, точнее, действеннее — воплотить его на данной конкретной сцене и вместе с данным конкретным режиссером. Например, Прямоугольник сценической площадки (который представлял собой образ земли) качался под ногами Раскольникова, воплощая, визуально и физически, его состояние подследственного после совершения преступления («Преступление и наказание», Драматический театр, Троне, Финляндия, 2005)

Орлов стремится к решениям ясным и четким, простым, минималистским по средствам выразительности, форме, композиции и вместе с тем всегда содержательным. Визуально воплощает ситуацию, в которой существуют герои спектакля.

«Я люблю заниматься элементарными первоосновами, — признавался художник. — ...Люблю, когда волшебство возникает из элементарного, и изо всех сил стараюсь избегать случайных вещей». «Пытаюсь делать это как можно меньше, но существует драматургия, режиссура, которые вынуждают. Но я стараюсь как можно меньше повредить этому пресловутому пустому пространству»

«Замечательно компонует. Не делает ничего лишнего. Очень точно работает с пространством. Прекрасно рисует, — на компьютере ли работает, или рукой, это не важно. Всегда выстроено конструктивно. <...> Пластично. Кроме того, он очень точно драматургически мыслит. Владеет драматургией — как художник. Композиции у него драматургичны формально. Владеет драматургическим анализом пьесы — тоже как театральный художник» - так отозвался учитель Кочергин об Орлове.

ККТ

Кино. Книги. Театр

Хорошие минуты запоминаются лучше, чем плохие

Автором сюрреалистического романа «Пена дней» является француз **Борис Виан**, он же, к слову, сценарист, джазовый музыкант и певец, а его песен насчитывается около четырех сотен. Книга пропитана джазом. «Пена дней» - о глубоком, написанная простым языком, заставит искренне рассмеяться читателя. Юмор автора – это безобидные шутки, построенные на игре слов.

Сюжет раскрывается исходя из жизней четверых человек. Это четверо друзей: главный герой по имени Колен с детской улыбкой, прекрасный повар Николя, который колдует на кухне и создает настоящее искусство, а так же светловолосая девочка Ализа и инженер Шик. Ализа и Шик увлекаются творчеством Жана-Соля Партра и собирают все его статьи, даже если там написано одно и то же, а отличие состоит лишь в издательстве.

Но Борис Виан позволил себе едкую, циничную, забавную шутку: под созвучным именем Жан-Соль Партр скрывается философ Жан-Поль Сартр. И эта, не единственная насмешка, брошенная в его адрес. Ведь этот роман посвящен его жене Мишель, которая ушла к Сартру. «Книги стояли в алфавитном порядке, но хозяин плохо знал алфавит, и поэтому Шик обнаружил полку Партра между буквами «Б» и «Т».»

Сюрреализм проявляется в деталях: диких рецептах Николя, умных мышках, которые живут вместе с главным героем и присматривают за домом, и удвоенном Солнце. Такого рода детали отражают настроение происходящего и эмоции самих главных героев. Эти детали и оказывают большое влияние на читателя. Например, после того, как четверо друзей вернулись домой, после женитьбы главного героя с очаровательной и хрупкой девушкой по имени Хлоя, два солнца теперь не заливают коридор, как прежде. Керамические плитки потускнели, стены больше не сверкают. Серая мышка с чёрными усиками, не понимая в чем дело, только разводит лапками.

Роман написан после войны, в 1947 году. Роман был не актуальным для публики, но это не удивительно, ведь там не было ужаса войны, холокоста, а напротив, в ней была сильная

любовь, джаз, юмор. Нельзя не обратить внимание на то, что фильм экранизировался три раза, Роман «Пена дней» занимает десятое место в списке **«100 книг века по версии Le Monde»**.

«Пена дней» для тех, кому нравится снимать «поверхностную пену», разгадывать загадки, проникать в суть. Борис Виан говорил : «... история эта совершенно истинна, поскольку я её выдумал от начала и до конца...»

"СТРАНСТВИЯ НИЛЬСА"

Театр им. Ленсовета

Режиссёр-постановщик - Мария Романова

Художник - Эмиль Капелюш

Художник по костюмам - Яна Глушанок

Балетмейстер - Римма Саркисян

Музыкальный руководитель - Даниил

Королёв

Художник по свету - Игорь Фомин

Видеохудожник - Александра Комарова

Куклы - Наталья Шпанова

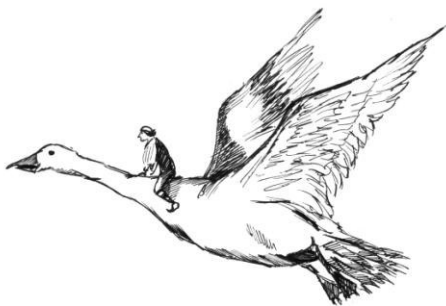

Немногие театры ставят в приоритете детскую аудиторию. Есть, конечно, театры ТЮЗ или Зазеркалье, но многие театры, чаще всего, работают для публики больше старшего возраста. И поэтому всегда интересно наблюдать за их опытами постановки детских спектаклей.

"Странствия Нильса" – утренний детский спектакль на большой сцене. В нем играют как взрослые актеры, известные постоянной публике театра своими работами в спектаклях "Макбет. Кино", "Кабаре Брехта" и др., так и молодые и малоизвестные актеры и дети. Спектакль поставлен в форме мюзикла и изобилует самыми неожиданными сочетаниями красок.

Прежде всего, сама история, пропитанная этническим колоритом крестьянской Швеции (книга, написанная в 1907 году и принесшая Сельме Лагерлеф Нобелевскую премию по литературе, задумывалась в качестве учебной книги, рассказывающей детям о Швеции, ее географии, культуре и традициях). В тоже время, манера повествования, которая, с одной стороны, выдерживает атмосферу быта и культуры, а с другой, преподносит это в современном ключе, что позволяет доступно рассказывать эту сказку маленьким зрителям. Эта "двойность" спектакля подчеркнута во всем. Музыка в спектакле предстает перед нами в

виде современной электронной музыки в живом исполнении гитаристов и барабанщика, или наоборот, этническое звучание никельхарпы, сельефлета и бузуки, тоже живое.

Визуальное оформление спектакля придерживается той же концепции. Сценография Эмиля Капелюша погружает нас в Швецию, с ее деревянными мельницами, аккуратными полями и домиками. А костюмы Яны Глушанок создают современные запоминающиеся образы героев,

удивительно легко вписывающихся, казалось бы, в декорации совершенно другого стиля.

Спектакль вышел неожиданно интересным. Сцена знакомого театра предстает перед нами в новом свете. Новой стороной поворачивается сам театр, в привычном репертуаре которого стоят совершенно другого характера спектакли.

Возрастное ограничение стоит 12+, однако, я считаю, что и более маленький зритель (каких было много, когда я смотрел этот спектакль) с удовольствием сможет посмотреть эту пеструю, крайне добрую историю, порой страшную, порой смешную, вовлекающую в своеобразное путешествие по далекой Швеции вместе с Нильсом и его дикими гусями.

И уж точно этот спектакль в очень верной ненавязчивой форме говорит о важных для каждого ребенка понятиях, таких как родительская любовь, настоящая дружба, смелость, прощение, раскаяние... И это крайне важно, так как театр, прежде всего, должен менять своего зрителя, заставляя его думать и чувствовать.

«Удивительная история дружбы»

(Nicostratos le pelican) Пеликан, 2011

Франция, Греция

Жанр: драма, комедия, семейный

Режиссёр: Оливье Орле

По-настоящему греческий, действительно семейный фильм снят по роману французского писателя Эрика Буасье «Никостратос». Это удивительная история не столько дружбы, сколько взросления. Картина насыщена живописными греческими пейзажами и видами приморского городка, что делает её невероятной по красоте. В этом фильме вообще красота во всём: в природе, в молодости, в танце, в музыке. «Пеликан» - один из тех фильмов, которые заставляют задуматься о жизни, но не грузят зрителя пафосом, напротив, картина смотрится очень легко.

История разворачивается на маленьком балканском острове Зоро, где все друг друга знают и всё происходит на виду у местных, а особенно яркие события надолго остаются в памяти старожилков. Жизнь здесь идёт размеренно и непринуждённо, каждый занимается тем, что хорошо умеет, люди живут в гармонии с природой. Жители острова знают и о горе, которое случилось у Яниса (Тибо Ле Геллек) и его отца (Эмир Кустурица) –

несколько лет назад погибла мать мальчика. После её смерти отношения у отца и сына заметно ухудшились. Точнее Демосфен стал грубым и угрюмым. Он понимает, что нужно общаться с Янисом, но несчастье слишком сильно сжимает его сердце, и он не может проявлять нежные чувства. Так мальчик и растёт, незамечаемый собственным отцом, без друзей, на берегу прекрасного спокойного моря. Единственный, кто понимает Яниса, - это монах Космас, очень непривычный для нас монах. Но в один день жизнь мальчика меняется, а затем и жизнь всего острова.

Для меня, это фильм в первую очередь о взрослении. С первого смелого решения Янис перестаёт быть ребёнком. Он становится старше, и ему снова и снова приходится выбирать. Но, обычно такой долгий, мучительный путь инициации, который проходят подростки, здесь выглядит почти непринуждённо. Хотя, можно ли предаваться страданиям, когда рукой подать до большого синего моря, а яркое солнце купает в своих лучах?

Янис учится строить отношения с миром, с живой природой, с окружающими, с девушкой, с отцом. Но несчастье всё-таки приходит вновь, и тогда мальчик, уже юноша, понимает, что он не один. Его близкие собираются вместе, чтобы помочь ему справиться с бедой.

Удивительный по атмосфере, невероятно трогательный фильм, который очень трудно критиковать. Лето, юность и колоритная музыка в исполнении Kinisis String Ensemble делают кино свежим и живым. Такой фильм хорошо посмотреть в любом возрасте, не только подросткам. Такой фильм хорошо посмотреть всей семьёй и рвануть в Грецию. Да и как не посоветовать всем такой добрый и трогательный фильм? Ведь он о самом что ни на есть настоящем чуде!

**Анастасия Напольская -
Любить иллюзию так просто**

Любить иллюзию так просто,
И видеть то, чего в ней нет.
Смотреть в неё и видеть - пусто,
Но тщательно скрывать ответ.
Придумать образ и влюбиться,
Глядеть и видеть лишь обман.
Поверить...к выдумке прельститься,
Не думать, что это дурман.
Но есть в обмане этом странность,
Побочный, так сказать, эффект:
Иллюзия - не жизнь, а слабость,
Обманчивой игры аспект.
Придумав ложь, в неё поверив,
Разочаруешься в момент.
И прихоти свои умерив,
Раскроешь мук своих предмет.
Не разбираясь в человеке,
Понять не сможешь никогда,
Ни в этой жизни, и вовеки
Чем же его душа полна?
Что тайный мир его скрывает,
Чем он живет и дорожит,
Как часто в небесах летает,
Что его чаще веселит.
Узнав поближе человека,
Поняв, как самого себя.
Не станет мучить вас помеха -
То иллюзорное дитя.

**Искатель -
Осталось только дожить до весны**

Осталось только дожить до весны..
А пока - греть сердца и сжимать ладони,
До боли в груди сочетать и помнить,
Былое сохранять и спрятать наши тайны.

Давно уж не видно дня..
Усталость в ногах и пьяный дым,
Тусклая комната с зеркалом разбитым,
В осколках которого отражался я.

Входи аккуратно - лезвия остры:
Не смотри. Зеркала шутят очень зло -
Но тебе повезло..
Осталось только дожить до весны.

Солнцева Старые

Каштановые волосы покрываются сединой со временем
Мы умнеем под нависающим, тяжким бременем
Мы воспринимаем русскую классику по иному,
Даже скучаем по другому: не по чужой стране, а по дому

Семнадцатилетний юноша-старик сидел у меня в гостиной
Мы рассуждали, однако он опечален сильно
Весной первый седой в свои юные годы
Юноша задумчив, скрытен, требует свободы

Мысли его черные, жизнью он не дорожит
Его, бабушкина рука с состраданием окрестит
Жизнь его любит и будет ему подмога
Ангел-хранитель ведет его светлой

Устина Вересова - Люблю наблюдать за людьми

Люблю наблюдать за людьми.
Люблю смотреть, как они ходят.
У каждого своя жизнь,
У каждого своя "опухоль".

Машины несутся по трассе,
Как множество паучков.
Никто ни от кого не зависит,
И никого никто не бережёт.

А ты сидишь за окошком
И сморишь на всё со стороны.
И вдруг машина сбивает девушку,
Которую вчера ты любил.

А ведь ты тоже любил наблюдать за
людьми.
И тоже любил смотреть, как они
ходят.
Но всему есть конец и предел...
И кажется я твоя "опухоль"..

Саша Петрова - Линия горизонта.

Как будто смешаны оттенки,
И, нету резкости тонов.
Как у молочной, белой пенки,
Как в черепице у домов.
Но кто пейзажи нам рисует,
Своею лёгкую рукой?
И мир иначе нам трактует,
Воссоздавая образ свой.
Забиться, и поддаться флоре
Чтоб насладиться мигмом власть,
Ведь горизонт, он словно море.
В нем либо плыть, либо пропасть.

Проза

Полина Андреева - Бедный Сосед

В старом доме, в исторической части города жил-был один художник средних лет. Внешний вид, мог рассказать за него, кто он по профессии: он носил мятые рубашки не своего размера, руки были испачканы в дорогих красках, чаще всего в цвете охры, потому что он писал осенние картины, а еще у него была одна и та же прическа: прямые, светлые волосы до плеч. В квартире был полный беспорядок, иногда приезжала его сестра из Португалии в гости, но она скорее не гостила у него, а убирала квартиру.

И может быть, он не был известен на весь мир, страну или город, но зато он был известен на весь дом. Нет, не своими картинами. В его квартире постоянно кто-то есть. Он даже рисует только когда в его квартире меньше трех человек, потому что когда больше, уже не получается. Сегодня, например, там гостит больше трех человек: к нему пришла кудрявая девочка девятнадцати лет со своим младшим братом по имени Женя и подругой, чтобы перекусить чем-то вкусным. Когда она вбежала, он ей кивнул, а ее брат уселся за стол.

-Маша, если этот проглот все тут сметет, будешь покупать еду сама!- испуганно посмотрел на мальчика бедный художник.

-Не ругайся, я стащила взбитые сливки из магазина специально для тебя.

-Нет, спасибо. Я не хочу иметь дело с полицией!

-Можешь подарить своей португалке!

-А, значит, ты рассчитываешь, остаться тут надолго...

-Твоя португалка постирала мои колготки? - спросила темноволосая подруга пятнадцати лет

-Да, но это последний раз!

Звонит телефон.

-Женя, не смей брать трубку! - убежал за телефоном бедный художник, - Да, здравствуй.

Прости. Не могу сейчас разговаривать. Прости. Пока.

Звонят в дверь. Там стоит трехлетняя девочка в розовых штанах. Это женщина с пятого этажа звонила в дверь, но уже убежала, хотела, чтобы он посидел с девочкой, пока она сама ушла в магазин. Художник печально вздохнул, девочка собиралась уходить, но он ее позвал к себе, кушать клубнику со сливками.

-Ну и ну, ну и денек. Ужас! Проклятье какое-то! - часто приговаривал он, и эти слова были знакомы всему дому.

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ТЮТа

Времени не существует. Его придумали люди, может быть, для удобства, а может быть, из страха, что прошлое останется с ними, а будущее никогда не наступит. Но нам не следует этого бояться: каждый тютювский день вмещает в себя и прошлое, и настоящее, и будущее. Потому что сегодня мы такие, какими сделали нас те, кто жил давным-давно до нас, а те, кто будут после нас, услышат наши мечты, слова, мысли, голоса... И пусть тютювское Прошлое смело вторгается в сегодняшний день ТЮТа, а тютювское Настоящее, как в прорастающем зерне, таит в себе наше Будущее.

Будьте счастливы, тютювцы! Среди вас нет «бывших», «сегодняшних», «завтрашних» - есть просто люди, которые всегда и везде строили, создавали и сохраняли ТЮТ-в доме на Фонтанке и Невском, в дальних городах и странах, но главное-в своей душе и сердце.

Пусть будет так всегда!

Пусть двери ТЮТа всегда будут открыты для каждого, кто захочет в него войти, и пусть, как поется в песне, «никогда не кончается и всегда начинается ТЮТ!»

Е. Ю. Сазонов

22 апреля 2016 года

Содержание:

Гимн ТЮТа.....	стр.2
«Так вот с чего всё началось».....	стр.3
«Нас было двадцать пять тогда».....	стр.4
Гастроли в Волхове, 1959 год.....	стр.5
ККТ.....	стр.6
И у капустника есть корни.....	стр.7
И у стен есть голоса.....	стр.8
«Бежит дорога вдаль и вдаль».....	стр.9
ЖЗЛ.....	стр.11
Гастроли в Тихвине, 2015 год.....	стр.12
«А остальные – наживное».....	стр.13
«Вот так идём через года».....	стр.15
Стихи.....	стр.16
«Продолжение следует».....	стр.17

Гимн ТЮТа

Слова Рудольфа Каца

Когда мы идём сквозь вечернюю тень,
Когда мы поём над уснувшей Невой,
Я знаю, что рядом шагает я с теми,
Кто сделал театр своей мечтой!

припев:

Я верю в тебя,
И ты веры моей не обманешь,
Товарищ,
Я знаю тебя:
Ты до цели шагать не устанешь,
Товарищ.
Когда ты со мной, светлее вокруг,
Мой верный, мой ТЮТовский друг.

Я помню, товарищ, как трудно бывало,
Но ты отдыхать не хотел и не мог.
В горячую песню любого аврала
Врывался и твой огневой молоток.

припев.

Мы все повстречались на ТЮТовской
сцене
И дружбу скрепили под шорох кулис.
Теперь этой дружбе никто не изменит,
Наверное с нею мы вновь родились!

припев.

Так вот с чего всё началось

«Так вот с чего всё началось»

Сейчас это неотъемлемая часть жизни ТЮТа. Линейка проходит перед спектаклями, в лагерях. Линейка стала не только жизненной необходимостью, но и трепетно оберегаемой традицией. Как же она появилась? Зачем? Откуда? Мы узнали это и хотим рассказать вам.

Летом 1967-го года тютовцы поехали в свой первый лагерь. Это был трудовой лагерь в Мюлльпельто (направление Приозерска), один из первых в стране лагерей помощи сельскому хозяйству.

Условия оказались суровые: строгий график, много работы. И тогда, чтобы организовать всё, возникли две вещи, одна из которых дожила до наших дней.

Первая - должность ответственного дежурного. Да, именно тогда. Дежурный следил за соблюдением режима всеми тютовцами, за работой в соответствии с графиком. Вскоре, чтобы облегчить жизнь ответственному дежурному, появилась линейка.

Линейка была ответственным мероприятием со своим регламентом проведения, нарушение которого каралось нарядами (например, мытьё посуды), в связи с чем возникало много забавных историй. По правилам, нельзя было не только разговаривать, но и шевелиться. Все стояли шеренгой, покидать строй категорически запрещалось. Любое нарушение, даже если оно сопровождалось самыми благими намерениями, влекло за собой тот или иной наряд.

Прошло лето. Вернулись тютовцы. Все так привыкли к ответственному дежурному, что оставили его и в городе, поскольку чувствовали необходимость в подобном человеке. А после, по предложению второго председателя Совета ТЮТа - Вениамина Михайловича Фельштинского, возродили также и линейку, которую сейчас проводят перед спектаклями.

Первая постановка, перед которой выстроилась линейка, оказался спектакль "У опасной черты". Это второй или третий сезон работы ТЮТа. Помощником режиссёра на спектакле была Люба Доеничева, занимавшая тогда место старшего в цехе помрежей

Линейка создавалась как рабочая необходимость. Никто из тех, кто её придумал и зародил не догадывались, что она проживёт больше полувека. Но линейка существует и сейчас, став одним из символов тютовской жизни, вмещающей в себя недели труда, работы и трепетные минуты перед спектаклем...

«Нас было двадцать пять тогда...»

В апреле 1956 года начался ТЮТ. 22 апреля первые старшие цехов, ещё не открытого театра, уже приступили к работе. В сентябре в ТЮТ пришли новые ребята и стали, под руководством старших, строить новую жизнь.

Но, как мы все знаем, для создания спектаклей объединяется труд многочисленных работников, профессионально знающих своё дело. А тут несколько ребят, столкнувшихся с этим впервые в жизни, основали театр и должны начать производство.

Разумеется, появилась необходимость в людях, которые смогли бы обучить тютовцев. Об этих людях мы и хотим вам рассказать.

Василий Дмитриевич Труфанов

Как-то раз, в комнату, которую тогда занимал ТЮТ (одна из самых маленьких), Матвей Григорьевич ввёл невысокого седого мужчину лет пятидесяти, одетого в военный китель. Человек, пришедший с Матвеем Григорьевичем, положил начало пяти цехам сразу. Прежде всего, монтировочному и поделочному цеху, поскольку сам он преподавал труд в одной из Ленинградских школ. Помимо вышеназванных, он знал пошивочное дело, учил изготовлению бутафории, рассказывал основы грима. Этого человека принято считать первым завпостом (заведующий постановочной частью) ТЮТа. Он работал для театра 24 часа в сутки, оставался в мастерской на ночь, если была необходимость. Одним из учеников Труфанова, перенявший его мастерство, оказался Владимир Степанович Иванов.

Сумбат Никитич Абиян

Сумбат Никитич был встречен Дубровиным в театре Ленсовета, где Абиян занимал должность старшего осветителя. И, помимо этого, был художником по свету. Мало что известно про создателя осветительского цеха, но именно благодаря ему, первые тютовцы освоили азы работы осветителя и сами обслуживали свои спектакли на профессиональных площадках города.

Людмила Михайловна Григорьева

Одним из первых людей, тесно сотрудничавших с ТЮТом, оказался главный художник театра "Пассаж" (ныне театр им. Комиссаржевской). Он придумал оформление ко многим спектаклям ТЮТа, привёл в ТЮТ свою жену, Людмилу Григорьеву, которая создала швейный (ныне пошивочный) цех, а чуть позже и костюмерный.

Юрий Владимирович Трайнин

Первый старший радио-шумового цеха и, фактически, первый преподаватель. По профессии он выучился на медика, не связывая свою жизнь с профессиональными театрами, но много увлекался радиоаппаратурой и звукорежиссурой. Юрий Владимирович находил время, общался с профессионалами, копил опыт. Таким образом, хобби Трайнина сделало его основателем радио-шумового цеха.

Четыре человека, объединённые вместе, благодаря Дубровину, помогли ТЮТу появиться, начать работать. Ученики педагогов продолжили дело, после - ученики учеников и т.д.... а за ними уже и мы. Но начало всему положили четверо человек, "с горящими глазами", ещё

шестьдесят лет назад.

Гастроли в Волхове (1959 год)

Фрагменты из дневника Е.Ю. Сазонова

Пришел к нам некий Лурье с диким еврейским акцентом. Мишка (М.Стронин) рассказывал разговор между ним и Матвеем Григорьевичем:

Лурье: Здраствуйте. Мне некогда рекомендовал находный ахтист Кахалькевич. Я – ОХГАНИЗАТОР.

Дубровин: Да...да... знаете, у нас такой коллектив, спектакли надо играть... Вот нам бы...

Лурье: Понимаю, понимаю. Находный ахтист мне сказал, что вы – хогоший коллектив, но в вас нужно...это...вдохнуть жизнь.

Дубровин: Да, но дело в том, что у нас, знаете, традиции. Мечты, принципы.

Лурье: Очень хорошо... В чем разговор? Такие люди, как вы тоже нужны...

- Очень забавно. Он высокий, полный, в очках, с портфелем. Ходит и смотрит внимательно. Долго ли он продержится – не знаю. Он работает в Музкомедии. Вроде он чего-то организует уже. Договор с ним заключают. <...>

30 апреля, 1959г. Четверг

Едем на гастроли в Волхов, если это можно назвать гастролью. Везем «У нас в школе праздник» и «У опасной черты». Сейчас ухожу, уже чемодан собрал. Я еду в качестве еще и пианиста. Атмосфера вроде веселая. Выяснилось, что "все горит". Вернее "горит" машина для декораций. Как они поедут, неизвестно. Пока что – одни трудности. Ну ладно.

1 мая, 1959г. Пятница

С праздником, товарищи! Сейчас 00 часов 30 минут. Вот мы, черт возьми, и в Волхове. Еле впихнулись в поезд. Декорации наши на вокзале. Горком ВЛКСМ не обеспечил машины, и вот сейчас 6 наших ребят сидят на станции и ждут у моря погоды. Привезут около 2-х ночи попутным или дежурным автобусом. Играем завтра в 12.00, а декораций нет. Ложимся спать.

Окончился первый день нашего пребывания в Волхове. Утром чудом удалось раздобыть машину. Ребята сонные поехали грузить декорации. В 12.00 играли "Праздник" в ВАЗа. В 15.00 пошли в столовую, съели там сразу обед и ужин. Обратном шли- песни пели. Девочки купили лимонада, конфет и компота – отмечаем 1 мая. Сейчас всех уложили спать, мы с Венькой ходим в качестве "народной милиции" и утихомириваем всех. Завтра играем три спектакля. Встаем в 8 утра. Ждем – приедут наши из Ленинграда.

5 мая, 1959г. Вторник

Гастроли наши прошли очень хорошо <...> Это был театр в самом настоящем и хорошем смысле этого слова. Говорят, что было маловато "романтики". Но дело в том, что "романтика" была не в том, что преодолевали трудности невероятные, что всю ночь пели песни, а в том, что театр сумел выдержать такое большое напряжение, как 5 спектаклей в Волхове на разных площадках, по существу без "педагогического руководства". Это что-то да значит. "Пусть кто-нибудь теперь скажет, что мы не театр", - сказал Венька. Вообще говоря, кто-нибудь скажет это, но наплевать. Начинаются экзамены в группах. Идет конец третьего сезона.

ККТ

(Кино. Книги. Театр)

Фильм: «трупПА»

Год создания: 2012

Режиссёр: Ира Гришина

Продолжительность: 25 мин.

**Жанр: документальный,
короткометражный, учебный**

Ни для кого не секрет, что из тютювцев выходят не только в театр, но и в кино. Среди таких людей находится Ира Гришина, пришедшая в 46 сезоне (для многих уже звучит титанически), а после, поступившая на факультет экранных искусств СПбГУКИТ (ныне СПбГИКИТ), на втором курсе которого и сняла фильм.

Что же это за фильм, со столь интересным названием? Так вот, фильм снят про одного тютювского режиссёра - Дмитрия Валентиновича Лаврова. Некоторые тютювцы всё ещё не понимают, почему у фильма подобное название. Но объяснить не сложно. В основу идеи фильма легла мысль снять кино про человека с двумя кардинально разными профессиями. Дмитрий Валентинович как раз является тем самым человеком. На одной работе он:

режиссёр и педагог юношеского театра, а на другой - судебный мед. эксперт. Звучит, как история про супергероя, ведущего двойную жизнь. Фильм рассказывает нам о некоторых днях жизни Д.В.Лаврова весной 2013 года. Как раз тогда в ТЮТе выпускалась премьера спектакля «Волшебные кольца Альманзора», во время которой проходили съёмки. «трупПА» включает в себя своеобразный юмор, очень неожиданные переходы (буквально только что Дмитрий Валентинович шёл по ТЮТу в окружении детей, как вдруг он уже едет в машине, среди врачей), картина заинтересует любого человека, особенно тютювца

Первая книга про ТЮТ

Однажды, в 1983 году, на педагогической всесоюзной конференции, в одном из провинциальных городов, «в сердце России», выступал Евгений Юрьевич Сазонов с десятиминутным сообщением о том, как работает театр. «Огромный зал, тысячи человек, педагоги и руководители со всей страны», вспоминает Евгений Юрьевич. «Через пару дней после выступления в номере раздаётся телефонный звонок, звучит предложение поехать в издательство «Педагогика» и написать книгу. Я поехал, а потом сел за письменный стол и написал». В 1984 году книга под названием «Город мастеров», так образно называли ТЮТовские цеха, увидела свет. Тираж оказался большим: 25 тысяч экземпляров, продававшиеся по всей стране. Форма написания - беллетристика. Мягкая обложка, за которой 200 удивительных страниц света, добра и жизни. Здесь есть смешные истории о том, как приглашали ребят с 4 по 10 класс поступать в ТЮТ, забавные и грустные моменты, как работают цеха, про коммунистическое воспитание и многое, многое другое. Книга окажется интересна как взрослому, так и подрастающему поколению. Наверное, каждый, кто возьмет её в руки, поймет, что главная задача автора осуществилась: педагогический, а самое главное - человеческий опыт подарен людям.

И у капустника есть корни...

В сентябре далёкого 1956 года был сыгран первый тютовский капустник.

Все мы знаем, что впервые Совет ТЮТа собрался 22 апреля 1956 года, и с этой датой принято считать день основания ТЮТа. Однако, ребята не могли и не хотели существовать в маленьком составе. Потому, в начале следующего учебного года, объявили набор в коллектив творческой самодеятельности. Собравшиеся весной на Совет, ребята распределились по цехам в качестве старших, они же разносили экземпляры тютовской афиши по ленинградским школам.

Параллельно с набором идёт подготовка к первой постановке. Сценарий капустника написал Е.Ю. Сазонов. Состоял сценарий целиком из песен, по мотивам известных мелодий. Песен было около десяти, исполнялись под рояль.

Когда желающие поступить прошли отбор, то около 200 человек оказались на первом собрании ТЮТа в концертном зале художественного отдела, так и начался 1 сезон.

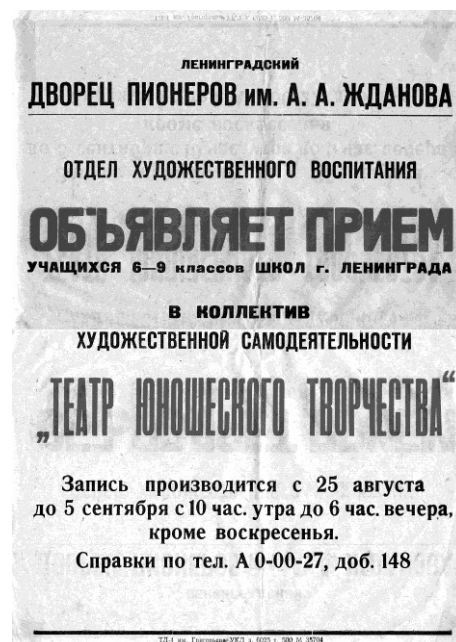
В этот день и час на сцене сыграли первый тютовский капустник, рассказывающий ребятам об удивительном месте, в которое они пришли.

Стоит немного изучить дельнейшую историю капустников, как сразу понимаешь - многие последующие сценарии писал Евгений Юрьевич, и они с успехом выходили на площадку. Например, второй капустник, называвшийся «Это было в Мюллюпельто», неоднократно игрался на зрителя. Позднее, к нему присоединился ещё один тютовец, для которого, наверное, написание комических постановок и номеров стало первым шагом в будущую жизнь. Звали его - Рудольф Кац. На первых страницах выпуска вы можете найти слова тютовского гимна. Так вот, это слова вступительной песни к одному из капустников Каца.

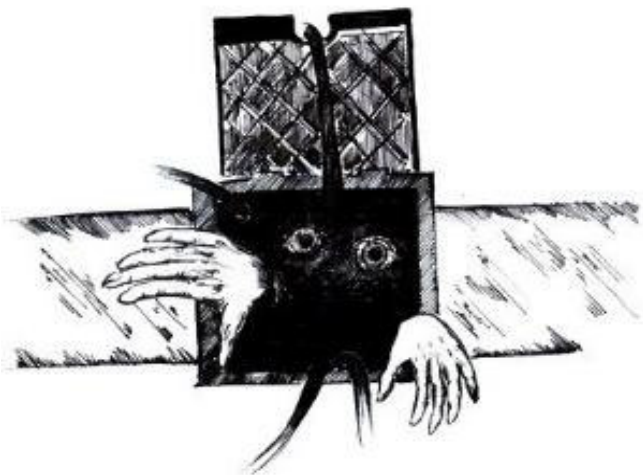
А это слова вступительной песни первого капустника:

*Сегодня, сезон открывая,
Приветствуя рамповый свет,
Мы наших друзей поздравляем,
И старым, и новым - "привет!"*

*Мы все тут друзья и подруги,
И дружбу каждый согрет.
Давайте же скажем друг другу,
Давайте же скажем "привет".*

И у стен есть голоса...

В любом театре много мест, имеющих своё уникальное название, историю, прошлое... Они обрастают легендами. В ТЮТе таких мест очень-очень много. Появившись десятилетия назад, существуют и поныне. Мы расскажем о некоторых из них.

Люк в потолке

Однажды, сидя в правом кармане сцены, несколько тютовцев увидели люк в потолке. Объяснить его назначение они не смогли, в связи с чем решили, что там живёт маленький сценический домовый. Только потом удалось узнать, что это очень прагматичный люк. Он открывает доступ к механизму лифта. Однако, никто из нас там не был, и наверняка утверждать сложно, не найдём ли мы, заглянув туда, маленькую кроватку, сменное бельё и томик Станиславского...

Комната эха

Очень романтичное название скрывает за собой не менее романтичную историю. История пойдет о комнате монтировочного склада (комната 016). Дело в том, что строилась она вовсе не под склад. И не монтировщикам, а звуковикам. Раньше, когда нынешние технологии были неподвластны хозяевам сценического звука, придумали способ создавать эффект эха на сцене. Всё происходило в специальной «комната эха». Внутри неё ставилась одна колонка и один микрофон. Микрофон со сцене ловил реплику актёра и передавал её колонке в комнате, а микрофон в комнате ловил звучание колонки, отражённое от стен комнаты, и передавал его колонкам на сцене. Для этого в комнате эха сделано много углов, поворотов и периметр её весьма необычен. И сейчас, среди декораций и кулис, иногда можно распознать едва слышимый шёпот. По-прежнему отражаются от стен комнаты реплики спектаклей.

"Гробик"

Возле комнаты помрежей стоит старое чёрное фортепиано. Оно расстроено, некоторые клавиши не звучат, но инструмент до сих пор на том же месте (как и остальные, на других этажах). Немногие помнят, что именно оно имеет забытое название «Гроб». Можно лишь догадываться, почему так, но гроб молчаливо хранит свои тайны, которые мы не можем разглашать здесь.

Голубятня

Вы никогда не задумывались, куда исчезают закрытые спектакли? Ведь не могут же они просто пропасть. Так вот, спектакли эти не так далеко, как думают некоторые. Если подняться на третью галерею, и там пройти на центр третьего переходного мостика, то наверху, где должны находиться небеса, вы увидите... потолок. Но если внимательно приглядеться, то в потолке можно увидеть квадратное отверстие. Так вот, порой, из этого отверстия доносятся звуки, похожие на те, что издают воркующие голуби. Это и есть ушедшие спектакли. Они превращаются в маленьких птиц, улетающих на небо одной сцены.

«Бежит дорога вдаль и вдаль»

Мы не первые, кто пытался установить истоки тютювского маршрута. Когда за ним закрепилось название, когда он стал традицией..?

Отследить этот момент почти невозможно. Мы знаем, что началось всё с длинных вечеров, когда тютювцы ждали друг друга на углу Фонтанки и Невского

проспекта, после конца занятий. А когда все собирались вместе, то расходиться уже не хотели. Из раза в раз тютювцы гуляли дальше по Фонтанке. Потом стали доходить до заброшенного тогда Михайловского замка и собираться на его ступенях. Там играли в "ручеек" и "Али-Бабу", пели песни, читали стихи. Потом пошли ещё и ещё дальше. Дошли до Марсового поля, потом до Миллионной улицы, а там и до Атлантов.

С каждым разом, маршрут обрастал новыми традициями. Сейчас изменилось и появилось очень многое. Многие ушли. Например, перестали играть в "ручеек", но играем в игру "волки и овцы". По дороге к Михайловскому обычно исполняют «Девчонку», другие песни поют после игр на Марсовом поле, где у ТЮТа уже есть свой

участок газона, с которого всегда спешат уйти отдыхающие при приближении радостной и энергичной толпы. Некоторые песни, как "Так вот с чего всё началось" или гимн, поют вокруг дуба, находящегося чуть дальше. Между Атлантами и дубом (на Миллионной) есть магазинчик, возле которого все непременно останавливаются, чтобы купить воды. Ещё есть маленький клуб любителей песни "Баллада о театре". Его участники выдают себя только при выходе с поля, начиная её петь (поют «Балладу...» только там, потому что однажды спели, а после уже и не стали менять место). Когда тютовцы доходят до Атлантов, то и поют они "Атлантов", после чего, разбившись на пары, наперегонки бегут к Александринскому столпу. Здесь заканчивается маршрут. Есть ещё "короткий маршрут". Он сворачивает с Марсового поля в сторону Спаса-на-крови и идёт в сторону метро. Однако ходят им только те, кто не может идти до Атлантов.

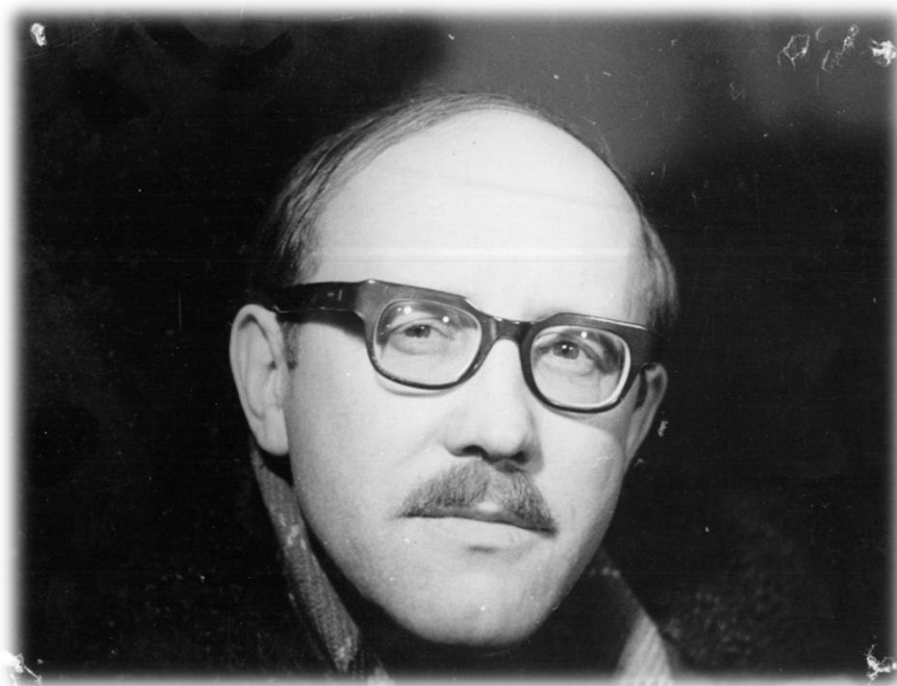

Наверное, тютовцы всегда будут ходить по тютовскому маршруту. Он появился спонтанно, живёт уже долго. И никто не собирается бросать путь, с которым у каждого из нас столько связано.

ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей)

О Владимире Степановиче Иванове

«Вы не допускали халтуры в том, что делали. Вы приучили нас к тому, что халтура - это неприлично. Вы гордились результатами своего труда, потому что всегда было очевидно, что есть чем гордиться. Был ли это маленький, меньше спичечного коробка, стульчик из макета или огромный станок к спектаклю. И ещё то, что мало кому удаётся сохранить... Когда мы выпускали спектакль, у Вас был какой-то невероятный азарт, который бывает только у ребёнка, и вы

заражали этим азартом вокруг себя все живое и неживое в радиусе километра.

Зоя Николаевна Хлебникова.

В книге Евгения Юрьевича Сазонова «Частицы целого» есть глава, посвящённая Владимиру Иванову. Они прошли вместе полвека, оба пронесли ТЮТ через всю свою жизнь. В Воспоминаниях Евгения Сазонова Владимир Иванов – это человек дела, трудовой человек. Человек, обладающий не только выдающимся талантом актёра, но и невероятными способностями преображать всё, к чему прикасалась его рука: «Володя более тридцати лет был завпостом ТЮТа, то есть заведующим его постановочной частью. Но это – по должности, так сказать... На деле же он был больше, чем завпост – он был душой всей дубровинской цеховой системы, истинным продолжателем идей Дубровина. Он очень любил свою профессию и испытывал настоящее чувство профессиональной гордости, когда ему что-то удавалось. А удавалось ему многое! Доброй половины моих, да и не только моих, спектаклей не увидело бы света рампы, если бы не Володя. Бывало, говорю ему: «Хорошо бы сделать то-то и то-то, да, наверное, не выйдет – уж больно сложно технически, да и дорого». На это он всегда отвечал: «Ты скажи, что надо, а остальное не твое дело». И, правда – он всегда находил способ осуществить задуманное режиссером или театральным художником. Это было для него делом чести!».

Евгений Юрьевич Сазонов.

«Умел все. Мог построить дом и сделать крошечный резной стульчик высотой в спичечный коробок... Создал в ТЮТе лучший в мире поделочный цех, в котором выросли прекрасные люди и прекрасные тютовцы. Больше всего на свете любил театр и русскую деревню... Гениально играл Старика в одноименной пьесе Горького в постановке Матвея Григорьевича Дубровина. Актером был сверхталантливым. Но самым большим талантом была способность ЛЮБИТЬ. Любил людей, учеников, свою семью, ТЮТ».

Алиса Ахмедиевна Иванова.

Гастроли в Тихвине

То было промозглое серое утро. Мы торопливо укладывали, извлеченные из недр сцены, грубые, грязные, деревянные щиты и расшатавшиеся парты в распахнутое брюхо газели. Когда все образовавшиеся среди декораций полости оказались заполнены приборами и реквизитами, мы сели в машины и наш кортеж двинулся догонять автобус, уже ехавший по направлению в Тихвин. Почти всю дорогу шёл мокрый тяжелый снег.

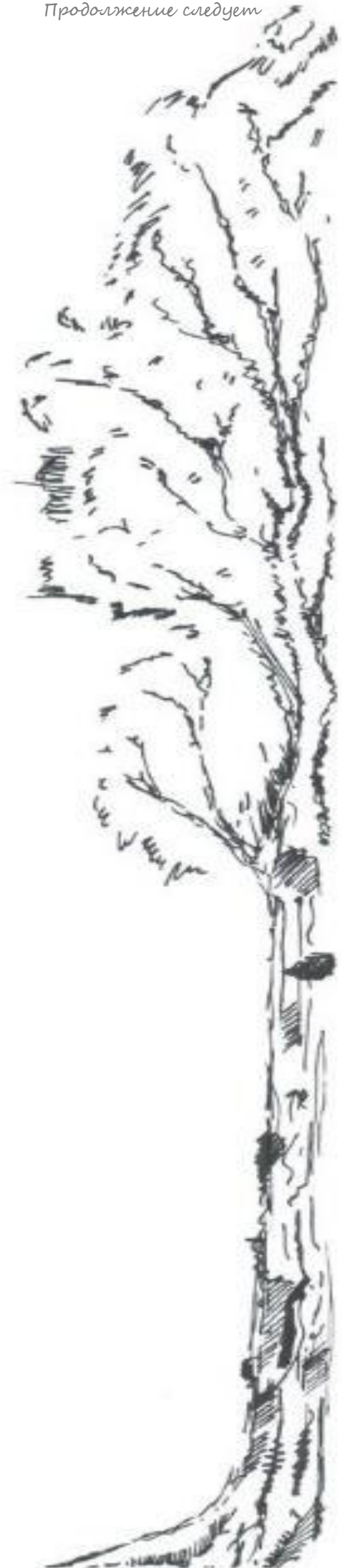
Тихвин встретил нас сухой погодой и тихим пасмурным днем. Все время, что там находились, Дворец Культуры, который мы почти не покидали, был маленьким островком ТЮТа среди чужого, ничем не примечательного города. За несколько дней удалось оживить плохо оборудованную сцену, на которой предстояло выступить.

Приехав, мы тут же начали устанавливаться. Участвовали все, кто мог помочь. Пока из Газели непрерывным потоком прибывали декорации, на сцене уже полным ходом шла установка. Времени оставалось мало, поэтому в первую Тихвинскую ночь осветителям пришлось допоздна работать на сцене.

Актёры также трудились с первого дня. Было необычно репетировать, стоя на маленькой сцене, спиной к огромному пустому залу. Некоторые из нас только готовились дебютировать, хватало и старших ребят, с большим опытом, но при этом нагрузка на всех ложилась одинаковая. Немалое беспокойство вызывал вопрос: «Как же примет нас тихвинский зритель, сможем ли мы затронуть его за живое?»

Самым сложным оказался дебютный спектакль. Во-первых, для некоторых из нас он стал первым, настоящим спектаклем, во-вторых, нам попался довольно трудный зритель. В основном, пожилые люди, которые плохо слышали, не могли сидеть без движения на одном месте и целых два часа концентрироваться, что происходило на сцене.

Во второй и третий спектакли - повезло. Зритель пришёл юный - ребята, ученики тихвинских школ, наши ровесники. Они слушали гораздо внимательней, внимая тому, что творилось на подмостках. Несравнимо легче оказалось выступающим, и многие смогли почувствовать зал, соединится с ним, дышать вместе одним воздухом. Получая от зрителя обратную связь, удавалась жить, а не играть на сцене.

Ни с чем не сравнимо чувство, когда ты, ожидая своего выхода на площадку, выглядываешь в щелочку и видишь, как школьники на задних рядах привстают, чтобы лучше понять происходящее на сцене. Аплодисменты стихли, зрители к нам на сцену. Помнится, удивление Кати Карцевой, когда одна из девочек попросила у неё автограф. Остались фотографии на память, где рядом с подростками стоят люди, пришедшие к ним из другой, давней эпохи...

Паша Левин

«А остальное – наживное...»

Спустя года, цеха всё так-же, как и ранее, живут и работают. Они выросли, овладели новыми навыками, технологиями. И педагоги цехов тоже (как ни странно) поменялись. Многие, да не все знают нынешних педагогов, мы сейчас о них расскажем.

Монтировочный цех

Старший педагог цеха - Дмитрий Эмильевич Тейбер-Лебедев. Помимо работы в цехе, Дмитрий Эмильевич также ведёт несколько творческих групп и готовит к премьере спектакль по произведению Антуана сент Экзюпери "Маленький принц". Помогают ему два педагога-общественника: Марина Шведова и Никита Никитин

Осветительский цех

Старшими педагогами, обучающими цех вместе, сейчас являются Даниил Николаевич Прокофьев и Алексей Антонович Полубояринов (он же - Лёша). Стоит отметить, что состав довольно молод. Даниил Николаевич преподаёт в ТЮТе третий сезон, а Лёша педагогом стал только в этом году. В осветительском цехе также работает педагог-общественник Кеша Башинский. Помимо них, в цехе периодически появляется ГидалМагамедович Шугаев, консультирующий цех по техническим вопросам, а так же рассказывающий старшим осветителям интересные лекции по сложным темам.

Радио-шумовой цех

Уже долгое время бессменным педагогом цеха является Андрей Борисович Титов. Мало что известно про подробности, таящиеся в стенах рубки, так что это всё, что мы можем рассказать.

Гримёрный цех

Старшим педагогом-организатором является Евгения Абрамовна Милькова. При этом, многие занятия проводит Галина Павловна Ворухина-профессиональный гримёр из МДТ. В гримёрном цехе тоже есть общественник - Саша Скоблова.

Костюмерный цех

В костюмерном цехе два педагога, работающих, как правило, посменно. Мария Владимировна Барщенкова и Мария Евгеньевна Покровская. Студию, согласно нашим сведениям, ведёт Мария Владимировна. Вместе с ними в цехе преподаёт Катя Евтушенко.

Поделочный цех

В поделочном цехе уже долгое время преподаёт Виктор Олегович Опахов. Как и в радиошумовом цехе, общественников рядом с ним не наблюдается.

Пошивочный цех

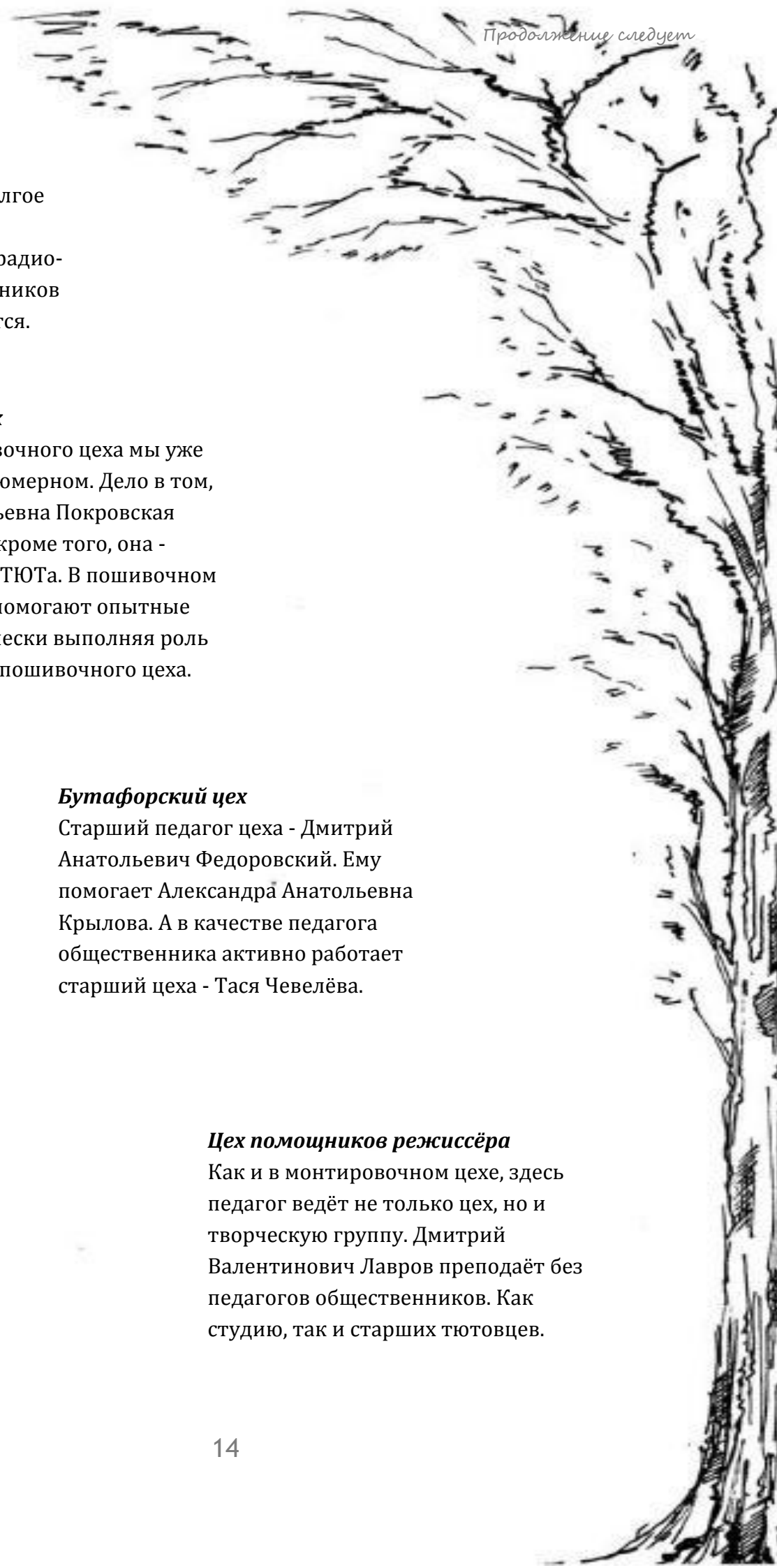
А педагога пошивочного цеха мы уже встречали в костюмерном. Дело в том, что Мария Евгеньевна Покровская ведёт два цеха, а кроме того, она - старший педагог ТЮТа. В пошивочном цехе ей активно помогают опытные ученики, практически выполняя роль общественников пошивочного цеха.

Бутафорский цех

Старший педагог цеха - Дмитрий Анатольевич Федоровский. Ему помогает Александра Анатольевна Крылова. А в качестве педагога общественника активно работает старший цеха - Тася Чевелёва.

Цех помощников режиссёра

Как и в монтировочном цехе, здесь педагог ведёт не только цех, но и творческую группу. Дмитрий Валентинович Лавров преподаёт без педагогов общественников. Как студию, так и старших тютовцев.

«Вот так идём через года»

Спустя года, линейка всё также проводится. Вновь и вновь тютювцы собираются за 30 минут до начала спектакля и говорят о готовности. Мы решили, что лучше бригадиров о линейке не расскажет никто, и попросили их написать нам свои впечатления о недавно прошедшей линейке спектакля «Вино из одуванчиков»

Монтировщик - Даниил Яковлев

Линейка "Вина из одуванчиков" мне очень понравилась, может отчасти потому, что я оказался первый раз бригадиром, все ждали остальных и смеялись. Платон был очень серьезен, бегал, всех искал.

Реквизитор - Анастасия Чевелева

Очень непривычно стоять среди служб в актерском костюме и спешить на актерскую разминку. Но была и остаюсь бригадиром реквизиторов, так что рапорт в любом случае сдать надо. Все в немного странном состоянии: немного устали, конечно, но хочется выдать сполна. Сначала ждали Кешу, хотели уже без него начать, но как же без администратора. Несмотря на мою просьбу выслушать мой рапорт первым, помреж не только не сделал этого, но даже забыл про реквизиторов! Но ничего, все вместе посмеялись, послали друг друга к чёрту и разошлись по своим постам, полностью готовые к лету.

Звукооператор - Кирилл Ястребов

Довольно необычная линейка оказалась. Её проводили на 4-ом этаже, чтобы не мешать настраиваться. Опять забыли про «видяшников». Платон был нервный. Мешались под ногами люди с радио.

Костюмер - Екатерина Евтушенко

"Вино из одуванчиков" - спектакль, линейка которого проходит не на сцене, как у прочих спектаклей, а на четвёртом этаже возле гримерки. Актеры отделены от бригад, ведущих спектакль. На этом подобию линейки бригадиры вяло отдают рапорта, скорее, по привычке, чем от желания включиться в работу и снова вспомнить, что они все - часть сложного и многогранного процесса - Спектакля.

Зрелищник - Кеша Башинский

Я, как обычно, опоздал на линейку. Ведь зрелищники к обслуживанию уже приступили, а на этом спектакле у нас работы невпроворот. Помреж выслушал мой рапорт и сразу отпустил. Но в этой минуте, которую я провёл на линейке, я увидел что-то, что, несмотря на все проблемы, меня успокоило. Девять человек, среди общей суеты и подготовки, собрались, чтобы сдать рапорта. И когда видишь их, стоящих на пяточке перед явками, становится ясно, весь театр готов к спектаклю, хотя сам и не замечает этого.

Помреж - Платон Сафонов

Линейка в воскресенье прошла отлично. Если честно, то это моя первая официальная линейка. В субботу все получилось как то быстро и не официально. Все бегали, крутились, вертелись, а в воскресенье уже была собранность. Так же на линейке я испытывал некоторое волнения из-за СМИ, которое к нам приехало в театр.

Стихи

«Живи»

Лето.
 Уловить отпечатками пальцев клочки света.
 Полночь.
 Стук электричек, ночные прогулки и только мы. Помнишь?
 Звуки.
 Так знакомо и нежно меня обнимают твои руки.
 Поёт гитара,
 Песня прольётся, струйка дыма из самовара.
 Печка.
 В маленькой комнате знала: это вечно...
 И ещё раз хочу сделать акцент на том, что я не пишу стихи. Это
 просто мысли, пришедшие мне в голову, записанное состояние.
 Заметки, зарисовки.

Аля Покровская

* * *

Как много слов на свете странных,
 Которые не выражают ничего;
 Как много их-на ощупь пряных,
 Светлых, явных и неявных,
 Но смысла нет. И чувств всего
 Урывки, капли,
 Клочки разодранных бумаг...
 Вы знаете (хотя, конечно, вряд ли),
 Что много слов-лишь звук. Пустяк.

А есть слова-прикосновения,
 Слова объятий и любви-
 От нежности до унижения
 Они бы вас вести могли...
 Слова надежды, правды, веры...
 Слова утерь... Слова добрых потех...
 Слова, что будоражат нервы,
 Что зацепляют души всех.
 Я снова их хочу услышать-
 Множество разных из малых масс...
 Погромче, а может потише...
 Я очень их хочу услышать!
 Услышать... от вас.

Ama Situva

«Двадцать первый»

Вывески:
 На стены налипшие крики,
 Пошлые, грубые и безликие.
 Цветами калечат глаза и вкусы
 Несчастных, мимо идущих курсом.
 А камеры пыток (читай автобусы),
 Набитые потом, удушенным воздухом,
 Стоят, и стоят, и стоят в заторах,
 Лишая сознания свежести голов.
 И понапиханные всюду трубы
 Всё издыхают кругом себя трупы
 Умерших от смрада печей завода,
 Токсинами вылетев из дымохода.
 Пока летит осень, зима и лето,
 Мы глохнем и слепнем под звуки века,
 И эти автобусы, вывески, трубы
 Окрасили в серый столицу культуры.

Аноним

«Продолжение следует»

В 70-е годы в ТЮТе поставили спектакль "Сад" по пьесе, написанной Рудольфом Кацем. Герои пьесы пытались спасти от уничтожения и застройки последний зеленый массив - несколько ещё невырубленных яблонь. После премьеры спектакля возникла мысль, что надо бы не только со сцены говорить о проблемах, но и на самом деле самим что-нибудь сделать.

В результате на Крестовском острове тютювцами был посажен настоящий сад: по яблоне от каждого цеха и дерево Матвея Григорьевича в середине. С тех пор прошло много времени, яблони выросли. Давно вырослитютювцы, посадившие их. Вырос, расцвёл сам ТЮТ. Но и спустя года Театр Юношеского Творчества живёт, продолжает цвести, тянется к свету. Приходят всё новые и новые поколения тютювцев, в мире становится всё больше людей «с горящими глазами», готовые «весь мир зажечь своей мечтою». Наше дерево пускает корни в самые разные сферы, а ветви его тянутся все выше и выше, к солнцу. И пусть так будет ВСЕГДА. Ведь «Хотел бы кто-нибудь гореть, а спички - дело наживное!»

Весенняя песнь

*Цвети, наш сад
Прекрасным цветом белым,
Зелёною листвою говори,
И тысячи огромных яблок спелых
Друзьям своим
Дари, дари, дари.*

*Расти, наш сад
И землю лучше делай,
С ветвей твоих не упадёт слезы –
Ведь мы тебя
Своим укроем телом
От ветра, непогоды и грозы.*

*Пришла весна
И на моей планете
Опять и хлопотливо и светло.
Весна красна,
Ты всем садам на свете
Неси в ладонях
Солнце и тепло!*

Рудольф Кац

Над журналом работали:

Александра Скоблова
Екатерина Позолотина
Иннокентий Башинский
Павел Левин
Полина Позднякова
Никита Никитин
Екатерина Евтушенко

Алина Покровская
Ama Situva
Аноним

Состав Редакции:

Директор журнала:
Александра Скоблова
Старший редактор:
Иннокентий Башинский
Старший художник:
Павел Левин

Редакция и оформление выпуска:

Екатерина Позолотина
Иннокентий Башинский

**Особая благодарность
Евгению Сазонову**

Тютювская

Музыка и слова Алексея Двоеглазова

Есть город на реке Неве –
Он очень-очень дорог мне,
Нет, не весь, один лишь дом
С гербом округлым под окном.
Нет людей случайных здесь,
Бывает только в шутку спесь,
И с гордостью они несут
В сердцах по жизни слово ТЮТ.

Припев:

Домой вернутся только в ночь,
Ничем уже нам не помочь,
Родители нас не спасут –
Мы любим ТЮТ.

Театралы все вокруг,
Каждый каждому здесь друг.
Сцену любят, её чтят,
Делом все своим горят.
Школа на втором ряду –
Важнее чтобы был в цеху.
И если где-то что не так,
Узнав про ТЮТ, твой дрогнет враг.

Припев:

Абсолютно все вокруг
Знают, помнят, любят ТЮТ.
Если песня ТЮТа льётся,
Значит, он живёт и не сдаётся.

И может быть, кто-то ушёл
Физически, а не душой,
Но каждый год набор идёт,
Спектаклей новых хоровод.
Всё та же сцена, тот же зал,
Всё так же рядом Карнавал.
И те, кто уходил порой,
Вернутся в ТЮТ, к себе домой.

Припев:

И крылья снова вырастут,
И розы синими зацветут.
Ты будешь вечно со мной,
Мой дорогой ТЮТ.

ПРОЕКТ «СИТИП» – «СОЮЗ ИДЕЙ ТЮТОВЦЕВ И ПИСАТЕЛЕЙ»

Журнал, придуманный и созданный учащимися ТЮТа.

В нем тютовцы самостоятельно пишут и печатают статьи, рассказы, стихи.

Там же они публикуют свои рисунки и иллюстрации.

СИТиП позволяет реализовать творческий потенциал в таких направлениях, как литературное и поэтическое творчество, иллюстрация, редакция и рецензирование текста, интервьюирование,

верстка печатного журнала, руководство издательством печатного журнала.

Обучающиеся сами формируют состав руководства журналом, сами определяют содержание печатных выпусков. Самостоятельно изучают тонкости работы с печатной продукцией.

В процессе работы над выпуском обучающиеся используют компьютерные программы, позволяющие работать с текстами и собирать из них макет выпуска.

Тютовцы так же сами разработали логотип и стиль журнала. Определили его постоянную структуру и рубрики. Помимо этого, СИТиП включает в себя страницу журнала в ВКонтakte, которая позволяет создать платформу для непрерывного творческого и интеллектуального общения между тютовцами в интернете на интересующие их темы.

На странице СИТиПа обсуждают спектакли ТЮТа, рассказывают друг другу о своей работе в них. Делятся воспоминаниями и откровениями.

Работа в журнале дает возможность погружения в историю ТЮТа, знакомство и общение с выпускниками с целью интервью или сбора информации о театре. СИТиП активно работает с архивами театра, разбирая фотографии, записи, документы и воспоминания.

[«Время перемен»](#)

[«ТЮТу - 60!»](#)

[«Птичий выпуск»](#)

